Нитман, Г.

Поход Гинденбурга в Россию...

М., 1920

НИЛ — Библиотека
ГЭС621
Н871

1581.

Р. С. Ф. С. Р.
Военно-научное издательство „ВОЕННОЕ ДЕЛО“.
МОСКВА, Пречистенка, Мертвый, 10.

Г3Ж21
Н371

ГАНС НИМАНН.

ПОХОД ГИНДЕНБУРГА В РОССИЮ.

(ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК).

ПЕРЕВЕЛИ С НЕМЕЦКОГО
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА Г. М. и Ф. Г.

Цена 60 руб.

МОСКВА. 1920.

Р. С. Ф. С. Р.

Военно-научное издательство „ВОЕННОЕ ДЕЛО“.
МОСКВА, Пречистенка, Мертвый, 10.

ГЭЖ 621
Н 871

Ганс Ниманн.

ПОХОД ГИНДЕНБУРГА В РОССИЮ.

(ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК).

ПЕРЕВЕЛИ С НЕМЕЦКОГО
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА Г. М. и Ф. С.

БИБЛИОТЕКА
ГОСУДАРСТВЕН. АРХИВА Р. С. Ф. С. Р.
Отдел ___ №

МОСКВА.—1920.

П
1980
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
ГЖ621
Н871 р
БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
ЛЕНИНА
1190
28.
61249 у

1-я Государственная типография (быв. Сытина), Пятницкая 71.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

1. **Ганс Нимани.** Поход Гинденбурга в Россию.

(Перевели с немецкого генерального штаба **Г. М.** и **Ф. Г.**, с 21 схемой).

От переводчиков 5
От редакции 6
Предисловие 9
Вступление 10
1. Общая обстановка в начале войны . . . . . —
2. Россия—наш главный противник на суше 12
3. Театр военных действий 14
Глава I. Оборонительные бои 1914 года . . . . . .
А. Первое русское наступление в Восточную Пруссию. Август—сентябрь (июль—август) 1914 г. . . . . .
I. До назначения Гинденбурга . . . . . .
а) Первоначальное сосредоточение и общий план русских . 19
б) Бои с целью разведки 22
в) Столкновение у Сталупенена и бой у Гумбинена . . . 28
г) Обстановка после боя у Гумбинена 25
2. Поход Гинденбурга в Восточную Пруссию . . . . . .
а) Бой у Танненберга 27
б) Бой под Ангербургом 41
в) Итоги и разбор 50
Б. Первый поход Гинденбурга в Польшу . . . . . .
1. Сосредоточение и наступление 52
2. Бои между Сандомиром и Варшавой 56
3. Бои у Скерневице—Рава. 58
4. Решение к отступлению 59
В. Второй поход Гинденбурга в Польшу . . . . . .
1. Обстановка на востоке в начале ноября 1914 г. План и наступление Гинденбурга; изменение обстановки войны. . 61
2. Сражение под Лодзью и прорыв у Брезин 65
3. Новое наступление Гинденбурга. Итоги боев 71
Г. Бои в Восточной Пруссии с октября 1914 г. до января 1915 года. 73

Стр.

1. Второе русское наступление в Восточную Пруссию . . 74
2. Бои в Восточной Пруссии за время общего русского ноябрьского наступления 75

Глава II. Наступательные бои 1915 года . . . . . .

А. Перемена в боевой обстановке. 76
1. Общий план союзников 78
2. Новая задача Гинденбурга в пределах общего плана операции 80

Б. Зимнее наступление Гинденбурга . . . . . .
1. Зимнее сражение в Мазурии 81
2. Поход генерала ф.-Гальвица в северо-западную Польшу. 90
3. Неудачное наступление новой русской 10 армии . . . 92
4. Результаты боевых действий 93

В. Наступление Гинденбурга на Самогитию и Курляндию . . . 94
1. Наступление на линию р.р. Дубиссы и верхней Виндавы. 96
2. Наступление на Либаву 97

Г. Решительное сражение . . . . . .
1. Обстановка на востоке в середине июля 1915 года . . 98
2. Завоевание Курляндии армией Белова 100
3. Взятие армиями Эйхгорна, Шольца и Гальвица крепостей на р.р. Немане, Бобре и Нареве 102
4. Бои под Вильной 106

Д. Общие результаты наступления союзников 108

Заключение. 109

ПОХОД ГИНДЕНБУРГА В РОССИЮ.

ГАНС НИМАНН.

(Популярный очерк).

Перевели с немецкого

генерального штаба Г. Ш. и Ф. Г.

Настоящий труд Ганса Ниманна, изложенный в краткой и общедоступной форме, предназначался, видимо, для широкой немецкой публики с целью воспеть подвиги выдвинутого бурным потоком мировой войны нового германского национального героя Гинденбурга.

Описание походов Гинденбурга охватывает период войны на русском Западе от начала ее до конца отхода наших армий из царства Польского, т.-е. конца сентября 1915 года [1]).

Составленное, как сам автор заявляет, на основании «весьма скудных официальных данных», произведение это не является тактическо-стратегическим исследованием [2]) операций Гинденбурга, а потому в смысле серьезного ознакомления с историей этой войны оно даст лишь крайне ограниченный материал. Но зато труд Г. Ниманна представляет громадный интерес в другом отношении,—он может послужить ценным источником для исследования психологии каждого отдельного немца, как гражданина и воина, для ознакомления с бытом и духом всего германского народа до и в эпоху великой борьбы народов за всемирную гегемонию. Любопытно заметить, с каким пренебрежением к противнику отно-

---

[1]) Даты нового стиля мы дополняем датами старого, ибо все события прошлой войны запечатлены в памяти ее деятелей по датам старого стиля. Новые даты затрудняют справки и ориентирование в событиях.

[2]) Но в тексте не исключаются некоторые указания германского генерального штаба, что особенно рельефно можно видеть в труде Имануеля «33 месяца войны».

сится автор этой книги, с одной стороны [1]), и с каким восторгом, воодушевлением и бесконечной самоуверенностью в своих успехах воспевается стойкость немецкой армии и гениальность их вождей, с другой.

Хотя события последних месяцев и сильно изменили внешний облик Германии, но народ ее, воспитанный в течение почти целого столетия в истинном смысле «Deutschland über alles», не упустит случая, при первой же возможности, потребовать реванша своему оскорбленному самолюбию и снова, но с еще более могучими средствами, обратиться на своих соседей для достижения своей исторической цели — мирового господства. Итак,—хочешь мира, готовься к войне!

Переводчики.

***

Мы просмотрели и сделали посильные пояснения к этому переводу, имея в виду широкое распространение в германской армии труда Ганса Ниманна и ту несомненную пользу, какую извлекут читатели, пока из единственного на русском языке источника для изучения походов Гинденбурга. Эти блестящие походы являются проблеском маневренной, живой войны на фоне задавившей сначала тело армии, а потом и ее дух, непросветной, мертвой позиционной войны.

Операции Гинденбурга не нуждаются в наших похвалах. Они уже вошли в образцы военного искусства, равно как и личность великого вождя.

Но оперативная работа невыполнима в современных условиях для полководца в единственном числе. Вопрос решился появлением другого гениального работника, начальника штаба Людендорфа. Один вождь

---

[1]) Вот пояснение этих мест и составляет одну из наших задач. Многое в успехах Гинденбурга сделано нашими руками через неподготовленность к войне нашего боевого организма.

на позиции, он дух армии; другой вождь в штабе, он мозг армии. Отсюда ясно, насколько бесплодно делить удачи между Гинденбургом и Людендорфом.

Повторяем, что не для восхваления Гинденбурга мы просмотрели это издание военно-научного издательства «Военное Дело». Мы намереваемся как бы умалить подвиги Гинденбурга и Людендорфа, подчеркнув многое, что не составляет их работы. Мы хотим вывести соображения Гинденбурга из области **«божественного»**, обрисовать его как **«человека»** талантливого, но все же человека, а потому работающего так же, как и мы можем работать. Мы не заинтересованы, как немецкий автор, в постановке фигуры Гинденбурга на высокий пьедестал, и мы располагаем теперь многими данными о действиях русской стороны, которые оставались неизвестными Ниманну. Поэтому наши замечания преследуют цель— не развенчать Гинденбурга, а сделать оценку его успехов более об'ективной.

Мы не удивляемся всем гиперболам в описании и оценке действий Гинденбурга, которые встречаем у немецкого автора, и охотно прощаем ему даже слишком свободную игру с цифрами. Великих людей заслуживает и получает лишь народ, который ценит и превозносит своих героев. Нигде не проявлялись в такой степени сила, спаянность и единодушие всего немецкого народа, как в отношении его к Гинденбургу. Доверие к управлению, великий вождь—это залог большей половины успеха на войне. И величественная фигура Гинденбурга создалась из тех чаяний, упований, надежд и веры, из того поклонения, которыми семидесяти миллионный немецкий народ окружил своего вождя—незаурядного, твердого, крепкого духом генерала. И если англичане, французы и русские, за истекшую войну, не могут найти в своих рядах равного Гинденбургу вождя, то это свидетельствует не о большей бедности Согласия военными талантами, а только о том, что англичане, французы и русские, воевавшие с меньшим напряжением, в своей душе не доходили до того почти религиозного экстаза, как боровшиеся

сознательно не на жизнь, а на смерть немцы. Бережное отношение немцев к своему вождю, особенно поучительно для нас, русских, привыкших подсиживать и забрасывать грязью своих великих людей. Никто не пророк в своем отечестве—это сказано как бы нарочно о России, с ее кислой и отравленной до мозга костей критиканством, дореволюционной, чеховской, беспомощной интеллигенцией.

Редакция.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

«ЛЮДИ—ничто, ЧЕЛОВЕК—все», сказал однажды Наполеон [1]); это значит, что полководец, а не его войска, выигрывает сражение. Не об'единенными силами русских, австрийцев, пруссаков и шведов был побежден корсиканец и освобождена Европа от его деспотизма, а Блюхером, единственным, имевшимся у союзников, полководцем. И не 8. армией, а Гинденбургом была освобождена осенью 1914 года Восточная Пруссия от русских. ОН—победитель под Танненбергом и Ангербургом, ОН — покоритель (?! Перев.) России. Назначением этой книги является ознакомление немецкого народа с величием его духа и его великими делами. Короче, здесь нужно попытаться, отбросив все несущественное, на основании весьма скудных официальных данных, связно изложить читателю, как Он своими внезапными ударами раздавил одну за другой русские армии, как Он, по большей части слабейший, подчинил своим действиям сильнейшего противника, как Он оградил Германию от нападения миллионной армии и, наконец, достиг решительной победы над лишенной мало-по-малу своего превосходства Россией.

Ни к кому лучше, как к нашему Гинденбургу, не подходят слова Фридриха Великого о полководце:

«Вступает в битву вождь, Белонной вдохновленный,
Когда захочет сам, противника не ждет.
Предусмотрительно отряд свой бережет
И всякий раз удар отводит наведенный.
В решеньях он—мудрец, в поступках—он герой».

Г. Ниманн.

Дессау. Май 1917 г.

---

[1]) Наполеон сказал «на войне люди—ничто, а все зависит от одного человека», что отлично передается русским «сильна рать воеводою».

ВСТУПЛЕНИЕ.

Для того, чтобы правильно понять и оценить события на восточном театре военных действий, а в особенности походы Гинденбурга против России, необходимо перед этим рассмотреть:

1. Общую обстановку в начале войны,
2. Противника, которого нужно победить на востоке, и
3. Театр военных действий.

1. Общая обстановка в начале войны.

Уже при возникновении мировой войны Германия стояла перед трудной, хотя и обсуждавшейся и вполне продуманной в течение десятилетий, задачей—ведения войны против более сильных противников на двух противоположных фронтах. Ее решение, если и не неожиданно, то во всяком случае не желательно было затруднено враждебным отношением Бельгии, об'явлением войны Англией и пассивностью Италии. Верховное командование союзников решило уничтожить, с помощью всех сил Германии, французские и английские сухопутные войска, достигнуть в кратчайший срок решительного успеха на Западе и только тогда соединенными немецко-австрийскими армиями обратиться на Россию. До разрешения этого вопроса на Западе, австрийцы, вместе с выделенными слабыми немецкими силами, должны были держать Россию под ударом. Конечно, с самого начала было ясно, что слабая австро-венгерская армия, вследствие недостаточного использования ее боевой мощи, выделившая к тому же значительные части для завоевания Сербии, не была в состоянии, сов-

местно с несколькими немецкими корпусами, с успехом противостоять одновременному наступлению всей русской армии. План был составлен в предположении, что России после возникновения войны для полного окончания ее мобилизации и сосредоточения понадобятся два с лишним месяца, и, значит, крупного русского наступления нужно ожидать не ранее конца сентября— начала октября (середина и конец сентября). Это предположение оказалось ошибочным. Действительно, при ограниченных и неразвитых средствах сообщения страны, русская мобилизация и сосредоточение на западе для полного их окончания нуждались почти в трех месяцах [1]) но, благодаря интригам своей дипломатии, неоднократным лживым уверениям в миролюбии своего правительства и блестяще осуществленным мерам к соблюдению тайны, русским удалось нас ввести в заблуждение относительно времени начала их мобилизации и ее состояния при об'явлении войны. На самом же деле русская мобилизация велась с весны 1914 года [2]). Уже в конце (середине) июля действующие части были доведены до штатов военного времени, высшие соединения образованы, распределение армий предпринято [3]), сосредоточение начато. Вскоре после об'явления войны русские армии были готовы к открытию военных действий, а в середине (начале) августа [4]) —закончено сосредоточение против Восточной Пруссии и Галиции.

---

[1]) Немцы просто ошиблись в своих сведениях о русской армии, и ошиблись грубо.

[2]) Обвинение Ниманна бессмысленно и объясняется полным непониманием им мобилизационного организма. Перед самой войной невозможно нарушить заранее разработанные расчеты. Можно нечто ускорить в частных случаях, но невозможно внести ускорения для главной массы сосредоточиваемых войск.

[3]) Во всех армиях Европы это было сделано еще в мирное время и у нас также: это работа генерального штаба мирного времени.

[4]) Это произошло бы во всяком случае: вела ли наша дипломатия «интриги», или нет. План генерального штаба в этом случае не может изменяться от такой колеблющейся данной, как «интриги» дипломатии. Он поднимает такие массы народа, такие громады материала, что неминуемо

Таким образом успех гениального общего плана операции союзников был с самого начала подвергнут опасности, ибо обоснованное предположение, на котором он базировался, не осуществилось.

2. Россия—наш главный противник на суше.

Противник, которого мы должны победить на Востоке, численно самый сильный. Сила русской армии после законченной мобилизации считается в круглых цифрах в три милиона[1]), число запасных (со включением уже находящихся в действующей армии), принимая во внимание обыкновенную и чрезвычайную убыль (в особенности благодаря японской войне), считается около 6¼ миллионов.

Эти обе цифры — 3.000.000 действующих войск и 6.250.000 запасных допускают два вывода. Во-первых, более 3.000.000 русских не придется осилить одновременно, так как формирования со всеми необходимыми для них специальными средствами, как то: орудиями, пулеметами, артиллерийскими и мостовыми парками, транспортами и т. д., не дадут большого количества, и сравнительно слабая русская организация и промышленность не в состоянии будут возместить, не говоря уже о снабжении новых формирований, чрезвычайные материальные убытки, причиненные России ходом войны (уже для этого необходимо будет принять в расчет помощь иностранных государств). Во-вторых, пополнить состав своей армии запасными Россия может только один раз. Во всяком случае, налицо еще могут быть около 14 миллионов не отбывших войнской

должен быть строго и точно обдуман еще в мирное время и работать «непарушимо» в момент приведения его в действие. Повторяем, немцы сделали грубую ошибку и думали о нас хуже, чем мы были на самом деле, а потому и промахнулись.

[1]) Об этом мы имеем съ 1912 года вполне верные сведения из сочинения; «Русская армия». Берлин 1912 г, изд. Э. С. Митлер и сын, цена 5.50 мар. Происшедшие с того времени изменения были нам также достаточно известны. (Примечание Ниманна).

повинности и способных к военной службе людей, а потому едва ли может встретиться недостаток в пополнениях. Конечно, вне всякого сомнения, что при коротких сроках обучения контингент не служивших людей, поскольку именно это касается более старых возрастов, малостоющ [1]).

Несмотря на то, что русский солдат в смысле развития далеко отстоит от немецкого [2]), а вследствие этого и не равен нашему в современной войне, где на первом месте приходится ставить интеллигентность и духовную силу каждого в отдельности, он все же отличается выдающейся выносливостью, нетребовательностью и во многих случаях также храбростью. Благодаря муштре многолетней службы, армия является в руках командного состава хорошо настроенным и надежным инструментом. В то время, как конница в современной (русской) армии является черезчур многочисленной, артиллерия же в сравнении с составом армейского корпуса (43.000 чел.) слаба, она насчитывает в среднем 108 орудий на корпус. В начале войны почти во всех корпусах были введены, рядом с полевой

---

[1]) Для начала войны цифра 3 миллиона действительно определяла максимальную численность русской армии. Но через два года войны мы оказались способными на дальнейшие усилия: в 1916 году численность армии выросла с $4^1/_2$ миллионов до 7 миллионов, а в 1917 году достигла бы 10 миллионов, если бы развитие революции не вынудило бы наше командование приступить к постепенному умепьшению численного состава.

[2]) Конечно, это утверждение так понятно со стороны немца, меряющего своим масштабом. По свидетельству газеты «Нейе фрейе прессе» от 7-20 ноября 1914 г. Гинденбург высказал следующее: «русские хорошие солдаты и обладают хорошей дисциплиной. В конце-концов, дисциплина решает участь похода. Но русская дисциплина другого характера, чем немецкая или австрийская. В наших армиях она является результатом интеллектуального уровня, в русской же она является скорее пассивным и тупым подчинением. Русские многому научились после войны с Японией. Их сила лежит в уменьи укрепляться в поле. Они умеют блестящим образом рыть окопы. Русское превосходство сил нас не пугает. Это является их главнейшим оружием, но нужно посмотреть какую пользу извлекают они из этого. В настоящей войне количественное превосходство является менее, чем до сих пор, решающим».

пушкой, легкие полевые гаубицы, зато тяжелой артиллерии в полевой армии в наличности было очень мало. Наконец, не следует забывать, что Россия единственное из сражающихся теперь государств, которое уже вело большую современную войну—Японскую. Это значит, что ее высший командный состав, вследствие этого, имел хорошую долю опыта, сравнительно с командным составом других армий. Итак, все взятое вместе делало Россию, несомнено, нашим сильнейшим противником на суше.

3. Театр военных действий.

Наша восточная граница имеет два уязвимых места. Одно—Восточная Пруссия, которая, уже благодаря своему далеко растянутому на восток положению, легко доступна противнику с востока и юга. Ее границы не защищены никакими природными или искусственными преградами. Второе угрожаемое место—Верхняя Силезия также вытянута несколько на восток. В войне, которую Германия и Австрия ведут против России, особенно опасно последнее, так как его южная оконечность—примерно на линии Оппельн—Мисловиц, представляет естественный путь для вторжения в сердце Австрии. За этой линией, между Судетами и Карпатами, лежит промежуток, единственно лишь допускающий организованное вступление больших сил в Моравию и Австрию. Силезия, как и Восточная Пруссия, лишена природной и искусственной защиты, но все же, благодаря прямому, в общем, направлению ее границ, здесь не приходится опасаться охватывающего наступления. Хотя с немецкой стороны предположено было держаться здесь оборонительного способа действия, тем не менее необходимо было немедленно по открытии военных действий обеспечить себя захватом узловых железнодорожных пунктов, Ченстохова и Бендина. Точно так же мы захватили город Калиш и этим заперли железнодорожную линию от Варшавы через

Лодзь на Острово и Кротошин. Все остальное, и прежде всего активную оборону Силезии, взяли на себя австрийцы при помощи удара, направленного на Люблин и Холм, для прикрытия которого с левого фланга на этой стороне Вислы к ним присоединился один ландверный корпус.

В то время, как русская граница с Силезией и Познанью была также открыта, вокруг Восточно-Прусской границы, для обеспечения своего сосредоточения и вообще всей страны, русские создали идущий полукругом пояс из десяти крепостей [1]). Три северные: Ковно, Олита и Гродно, прикрывают железнодорожные мосты через Неман; Оссовец — мост через Бобр; Ломжа, Остроленка, Рожаны и Пултуск, также как и группа укреплений Зегржа, прикрывают мостовые переправы через Нарев, а сильный Новогеоргиевск обеспечивает правый фланг Варшавы и железнодорожные переправы, ведущие от Варшавы на север. Сильнейшими крепостями, естественно, являются оба фланговые пункты: Ковно и Новогеоргиевск, в то время, как Оссовец, а также и Гродно своим положением в широкой болотистой речной долине приобретают особую природную силу [2]). За этим поясом крепостей расположено пространство для сосредоточения русской армии перед ее наступлением на Восточную Пруссию. Для наступления из него в распоряжении русских имеются, главным образом, три дороги (железные и грунтовые). Одна—с востока через Ковно—Сталупенен—Гумбинен—Инстербург, вторая—с юго-востока через Белосток—Лык—Летцен и третья—с юга через Новогеор-

---

[1]) Крепостью можно было назвать только Новогеоргиевскую: остальные были или как опорные пункты (Ковно с его на самом городе сидящими фортами, Оссовец, неоконченное Гродно), или прямо полевые позиции (Олита, Ломжа, Пултуск, Остроленка, Рожаны, Зегрж).

[2]) Верный материал о поясе крепостей мы находим в сочинении полковника Иммануеля: «Как мы завоевали западные русские крепости». Берлин 1916 г. Э. С. Митлер и сын. Цена 1. 75 м. (Примечание Ниманна).

гиевск—Млава—Сольдау (или Нейденбург)—Алленштейн. Кроме того, идущая по дуге железная дорога Гродно—Августов—Сувалки—Олита дает возможность ускоренной переброски войск на линию Августов—Сувалки. Указанные три пути имеют общее направление на Кенигсберг. На северном пути, кроме некоторых небольших ручьев, могущих быть приспособленными для обороны (напр. р. Ангерапп), наступлению русских, вплоть до Инстербурга, не препятствует ни одна естественная преграда. От Инстербурга до сферы влияния крепости Кенигсберг дорога пролегает через богато покрытую лесами, холмистую местность, которая представляет некоторые выгоды также и более слабому обороняющемуся. За Тапиау, где в северном направлении на Лабиау тянется сильный участок реки Дейме, к лесистой местности прибавляется еще и болотистая. Во многих местах непроходимое течение реки Прегеля, текущего между обоими главными путями, до чрезвычайности препятствует связи между походными колоннами. Все дороги средней полосы, в общем, совершенно не пригодны для действия больших масс, так как все они тянутся через площадь Мазурских озер и могут быть заперты на многочисленных озерных дефиле (так, например, у Марграбова, Лыка и Ариса). Кроме того, все дороги сходятся у Летцена, и дефиле у него прикрыто фортом Бойен, который оказался крайне способным к обороне.

Наконец, третья—южная, система дорог тянется к Алленштейну через пересеченную большими и малыми озерами, лесными пространствами и незначительными ручьями местность. Здесь наступающего ожидают бесчисленные опасности. Походные колонны, вследствие невыгоды местности, при наступлении не могут быстро и вполне развернуться и поддержать друг друга. Для артиллерийских позиций годны в общем только немногие пункты. Кавалерийская и воздушная разведки вне дорог должны здесь совершенно заглохнуть, если обороняющийся искусно сумеет

использовать лесистую местность для прикрытия своих движения и расположения.

Но если теперь Восточная Пруссия, даже не имея крепостей, горных хребтов и рек, может и должна защищаться достаточной полевой армией, исключительно путем боя, то все же в распоряжении обороняющегося имеется могучее стратегическое средство, совершенно отсутствующее у наступающего, а именно—развитая, рассчитанная прежде всего на нужды обороны страны, железнодорожная сеть. Три главных линии проходят через страну в общем направлении с северо-запада на юго-восток. Северная от (Берлина) Эльбинга через Браунсберг—Кенигсберг—Лабиау на Тильзит (вблизи Балтийского побережья), средняя от Торна через Дейч-Эйлау—Алленштейн—Гердауен—Инстербург на Тильзит, южная (пограничная железная дорога) от Торна через Страсбург—Лаутенбург — Иоганнисбург — Лык — Гольдап — Сталупенен—также на Тильзит. Таким образом в последнем из упомянутых городов все три линии сливаются в одну, идущую до Мемеля. Многочисленные промежуточные железные дороги связывают незначительные расстояния между указанными главными линиями и ими, в свою очередь, связаны одна с другой железнодорожными ветками. Так, например, из Кенигсберга в Лык можно попасть по пяти разным направлениям. Если же в наличии имеется необходимый подвижной состав, то, несмотря на то, обеспечено ли питание и урегулирован ли подвоз, возможны быстрые, неожиданные для противника передвижения и сосредоточения войск, которые тот не в состоянии отразить с тою же быстротою. С другой стороны, естественно, что наша железнодорожная сеть с ее многочисленными, стратегически важными узловыми пунктами, при отсутствии искусственной защиты, очень уязвима и требует большого количества охраняющих ее войск. Решительный и быстро действующий враг может несколькими сильными ударами в короткое время унич-

тожить и сделать непригодными многие важные железнодорожные узлы [1]).

В дополнение к железнодорожным путям сообщения в Восточной Пруссии, кроме того, имеется еще богатая сеть искусственных дорог, которые во всякое время года удобопроходимы для автомобилей, повозок, самокатчиков и походных колонн.

---

[1]) Невыгоды для нас, вследствие развитой сети железных дорог Восточной Пруссии, увеличивались в значительной степени тем, что русская железнодорожная сеть на пространстве между границей и р. Нарев совершенно не развивалась. Это объясняется тем, что русский генеральный штаб считал необходимым, в целях обороны, затруднить германцам наступление по опаснейшему для передового театра направлению—из Восточной Пруссии на юг, через Нарев, запер крепостями Осовец и Новогеоргиевск железные дороги на Граево и Млаву и оставил остальное пространство без железных дорог. Этот перевес оборонительных тенденций над наступательными сказался чрезвычайно отрицательно на условиях, в которые было поставлено наступление армии Самсонова.

Глава I.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ 1914 года.

A. Первое русское наступление в Восточную Пруссию. Август—сентябрь – (июль—август) 1914 года.

1. ДО НАЗНАЧЕНИЯ ГИНДЕНБУРГА.

а) Первоначальное сосредоточение и общий план русских.

Первоначальное сосредоточение русских сил (схема № 1) против Восточной Пруссии в начале августа 1914 года прошло сообразно состоянию русской мобилизации и уже обрисованных местных условий. Для наступления было собрано в круглых цифрах 600.000 бойцов, распределенных на три группы: Неманская армия в составе около 6 корпусов, нескольких стрелковых бригад и кавалерийских дивизий (около 280.000 чел.) в районе Ковно—Олита—Вильна; Гродненская армия — около 2 корпусов, 1 стрелковой бригады и 2 кавалерийских дивизий (около 100.000 чел.) в районе восточнее Гродны, и, наконец, Наревская армия—до 5 корпусов и 3 кавалерийских дивизий (около 230.000 чел.) в районе за нижним Наревом [1]).

---

[1]) Указанная Нимманом группировка в действительности никогда не существовала. Особенно преувеличивают немцы силы Ренненкампфа, который начал наступление с линии Ковно—Олита с 3 неполными корпусами, и под Гумбиненом не имел численного перевеса над немцами. Только после катастрофы со 2. армией (Самсонова), силы Ренненкампфа были увеличены, и было приступлено к созданию Гродненской группы (10. армии). Общая численность бойцов при начале вторжения была не свыше 400 тысяч, и 4 армейскими корпусами было меньше, чем считает Нимани.

Схема № 1. Русский фронт в августе 1914 г.

Общий план русского верховного командования был, очевидно, следующий:

1. Три упомянутые армии должны были концентрическим наступлением на Кенигсберг окружить и уничтожить защитников Восточной Пруссии и захватить ее и Кенигсберг.

2. Одновременно с этим, собранные полукольцом вокруг Галиции пять или шесть русских армий, общей численностью несколько более одного миллиона бойцов, должны были концентрически наступать на Лемберг (Львов), таким же образом окружить и уничтожить австрийскую армию, а затем, после захвата Галиции и Буковины, вторгнуться в Венгрию [1]).

3. В районе Варшавы—Ивангорода—Брест-Литовска, между тем, предположено было сосредоточить большое количество войск, приблизительно в 700.000 человек. Последние должны были, по окончании сосредоточения, наступать прямо на запад, в сердце Германии [2]).

Что этот блестящий план, поскольку он был направлен против Германии, совершенно рухнул, что русским не удалось ничего большего, как временное занятие пограничной линии Восточной Пруссии, что целость Германии была сохранена от опустошения русскими ордами, за все это мы обязаны, главным образом, выдающейся гениальности и могучей силе воли Гинденбурга.

---

[1]) Русский план был благоразумен; он не мог так далеко заглядывать; он предусматривал только поражение австро-венгерских армий. Отсюда может быть вытекло бы движение в Венгрию, может быть на Вену.

[2]) Ничего подобного не было в начале войны. Идея сбора некоторой силы у Варшавы возникла позже, и отнюдь не в виде 700.000 чел., а лишь силою в 3 корпуса, при чем назначение этой группы было не вторжение в сердце Германии, а наступление левым берегом Вислы для содействия преодолению этой преграды 1. и 2. армиями, после захвата ими Восточной Пруссии.

б) Бои с целью разведки.

Со стороны Германии для обороны Восточной Пруссии вначале были предназначены только войска 1. армейской инспекции—I. XVII. и XX. армейские корпуса; параллельно с этим, по мере развития мобилизации, предоставлялись соответствующие резервные ландверные и ландштурменные формирования. В течение первых дней имелись исключительно полевые войска. Немедленно по об'явлении немецкой мобилизации с русской стороны начались враждебные действия. Русская кавалерия, скопление которой было замечено уже 1 августа (19 июля), в ночь на 2 августа (20 июля) перешла во многих местах границу. Соответственно общему плану и географическим условиям, русские вначале предприняли, главным образом, три усиленные разведки. Первая в северном направлении на Эйдкунен—Сталупенен, вторая на широком фронте против линии Иоганнисбург—Бяла—Лык—Марграбова, и третья на Сольдау. Все три натиска, в главном, были отражены. У Эйдкунена один кавалерийский отряд 4 августа (22 июля), после полудня, предпринял контр-наступление и овладел русской пограничной станцией Вержболово. Наступавшим против юго-восточного угла Восточной Пруссии русским удалось испортить железную дорогу между Лыком и Бялой и несколько телефонных линий, равно как мало-по-малу закрепиться в Марграбове, Лыке и Бяле. Хотя 5 августа (23 июля) у Швиддерна и была отброшена русская кавалерийская дивизия, и 8-го в бою под Бялой у наступавшей русской кавалерийской бригады были отняты все ее восемь орудий, но все же эти продвижения были вскоре успешно возобновлены с большими силами. Первое вторжение по третьему направлению было отражено у Сольдау. 5 августа (23 июля), к югу от Нейденбурга, была отброшена за границу продвигавшаяся здесь русская кавалерийская дивизія и уничтожена одна из ее бригад. Бои с целью

разведки повторились на второй неделе августа (в конце июля) в большинстве случаев на тех же местах и, в общем, с тем же успехом, как и ранее.

в) Столкновение у Сталупенена и бой у Гумбинена.

(См. схему 2).

Между тем, три упомянутых немецких корпуса были сосредоточены: I.—у Гумбинена, XVII.—сначала к югу,

Схема № 2. **Сражение при Гумбинене 20/7 авг. 1914 г.**

а затем по р. Ангерапп, XX.—в районе Сольдау—Нейденбург. В середине (начале) августа русская Неманская армия, под предводительством Ренненкампфа, начала свое наступление на запад. Она продвигалась широким фронтом к линии Ширвиндт—озеро Выштитер. 17 (4) августа ее авангарды достигли Сталупенена. Здесь произошел первый серьезный бой. Части I. корпуса бросились навстречу русским и вначале

отбили их с полным успехом. Но когда стали появляться более значительные русские силы, охватывая слабые немецкие, то пришлось прервать бой и предпринять отход на Гумбинен. Несмотря на это, наши привели с собой 3.000 пленных и шесть из числа взятых ими пулеметов [1]). Хотя боем у Сталупенена и определенно было установлено наступление русской Неманской армии, но силы ее немецкому командующему точно известны не были. Поэтому он намеревался искать решения к востоку от Гумбинена и притянуть для этой цели все имевшиеся у него в распоряжении силы. Таким образом, с немецкой стороны были сосредоточены к востоку от Гумбинена I. и XVII. корпуса, одна резервная и одна ландверная дивизии, всего около 100.000 чел., на фронте шириной почти в 70 килом. [2]). 19 (6) августа произошел ряд столкновений передовых частей, которые, в особенности к юго-востоку от дороги Сталупенен—Гумбинен, стали принимать более широкие размеры. Один из предпринятых русскими обходов левого немецкого фланга потерпел неудачу перед геройской стойкостью 4. и 33. ландверных полков у Крауяишкена. У Мальвишкена части 33. фузилерного полка также отразили русские атаки.

Наступление было назначено на 20 (7) августа. Отданные распоряжения заключались, примерно, в следующем: левое крыло составляли ландверные части в районе к западу от Спулена. В центре к ним примыкал I. корпус до района к востоку от Гумбинена включительно; справа, рядом с последним, разворачивался XVII. корпус, подтянутый ночным маршем с линии реки Ангерапп. Правое крыло, к западу от Роминтенской пущи, составляли резервные войска. Для прикрытия фланга далеко на юг, к Бенкхейму, был выдвинут

---

[1]) Русские (29. дивизия) захватили почти равное количество германских пушек.

[2]) По нашим данным, были притянуты и некоторые части XX. корпуса, а резервные войска представляли уже ядро I. резервного корпуса. Перевес сил был скорее у немцев.

2. резервный пехотный полк с целью обеспечить от ударов со стороны Марграбова.

Утром 20 (7) августа началось наступление наших, вначале повсюду с хорошим успехом. Но вскоре в центре (на фронте I. и XVII. корпусов) мы натолкнулись на сильно укрепленные позиции значительно превосходящих нас русских главных сил [1]). Наступление приостановилось и перешло в продолжительный, сопряженный с большими потерями, огневой бой. Упорнее всего бой протекал прямо к востоку от Гумбинена и у Грюнвейтшена. В то время, как части I. корпуса были в силах отбросить противника с его позиций, левому флангу XVII. корпуса только лишь после нескольких тщетных попыток удалось захватить приступом русские укрепления. Далее, к югу, вследствие губительного огня превосходящей количеством русской артиллерии, рушились все попытки штурма. Итак, наступил вечер после нерешенного боя. Более чем двойной (?!) перевес противника воспрепятствовал полному успеху наших храбрецов. Отходя, по приказанию штаба армии на запад, они все же могли увести с собою 8.000 пленных и восемь захваченных орудий.

г) Обстановка после боя у Гумбинена.

Отход был необходим. На оба фланга наступали свежие неприятельские силы. Для отражения ожидаемого на другой день двойного охвата немецкая сторона больше войсками не располагала; удлинить же фланги теперешнего расположения уставшими и сильно поредевшими от огня полками оказалось невозможным. Когда же, вдобавок к этому, начали поступать донесения, которые подтверждали уже описанное ранее наступление Наревской армии на север и дальнейшее продвижение Гродненской армии [2]) за Лык, стало ясно,

---

[1]) Укрепиться успела только одна 27. дивизия, а «значительное превосходство» было выдумано немцами для оправдания их неудачи.

[2]) Только одного II. корпуса.

что все немецкие вооруженные силы в Восточной Пруссии находились в крайне опасном положении. Дальнейшее пребывание на настоящих позициях и продолжение начатого боя с Неманской армией привели бы наверное к поражению. Лишь быстрое отступление, связанное с возобновленным наступлением против Неманской армии, могло привести к победе или хотя бы к созданию более выгодного стратегического положения. Но вероятнее всего, что находившиеся в южной части Восточной Пруссии очень слабые немецкие силы не могли задержать Наревскую армию. Они должны были отступить перед ней, чтобы избавиться от уничтожения. Для совершения этого отступления были две возможности: отойти или на северо-запад на Грауденц, или на север на Кенигсберг. Первое направление приводило к раз'единению с главной армией, кроме того, Наревской армии этим открывался путь в тыл немецких главных сил, уничтожение коих можно было ожидать в пять раз (?!) превосходящей их русской армией. Отступление же на Кенигсберг давало немецким силам возможность соединиться. Но могла ли в последнем случае участь соединенных сил быть более счастливой, чем в первом—главной армии,—было под сомнением, и тогда, возможно, Кенигсберг стал бы для немцев Мецом [1]). Единственная армия, которой мы на ближайшее время располагали для обороны Германии против русских, должна была быть при всех обстоятельствах сохранена отечеству. Таким образом, штаб немецкой армии решился на отступление за реку Вислу. Там предполагал он, после соединения всех вооруженных сил и подтягивания некоторых подкреплений, искать или, вернее, выждать решения [2]). Хотя этим и могли быть

---

1) Русский генеральный штаб уже задолго до войны располагал документами, ясно подчеркивавшими, что немцы считают отход их армии к Кенигсбергу абсурдным.

2) Русский генеральный штаб на это и рассчитывал и уже формировал у Варшавы, на левом берегу Вислы, 9. армию, намечавшуюся с целью сбить с нижней Вислы немцев обходом их справа.

спасены немецкие вооруженные силы, но, прежде всего, вся Восточная и большая часть Западной Пруссии были бы без всякой защиты предоставлены русскому вторжению, господство над Балтийским морем стало бы под вопросом, и, сверх того, была бы дана возможность русским армиям соединиться без усилий. Если далее подумать о моральном впечатлении, которое на русских без сомнения должны были произвести быстрое продвижение вперед и чувство победы, на немецкие же войска—далекий поход и сознание слабости по отношению к противнику,—то без дальнейшего ясно, что этот шаг оказался бы роковым, и, даже после значительного подкрепления немцев, он поставил бы окончательную победу под знак вопроса [1]).

2. ПОХОД ГИНДЕНБУРГА В ВОСТОЧНУЮ ПРУСИЮ.

а) Бой у Танненберга.

Такова была обстановка, когда в штабе армии произошла перемена (схема 3). Генерал-от-инфантерии в отставке ф.-Бенекендорф-ф.-Гинденбург, живший в Ганновере, был 22 (9) августа назначен главнокомандующим войсками в Восточной Пруссии. В минуту крайней нужды необходимый человек занял соответствующее место. Уяснив все выгоды и невыгоды обстановки, гениальный ученик Мольтке и Шлиффена ясно понял свою задачу. Он тотчас же увидел, что победа над Ренненкампфом, при дальнейшем проникновении Наревской армии в тыл немецких главных сил, не будет иметь продолжительного успеха, возможно даже,—послужит прямой причиной позднейшего пора-

---

[1]) Конечно, для немецкого популяризатора невыгодно было сказать здесь о большом стратегическом значении русской победы под Гумбиненом, приведшей к тому, что немцы отправили из Франции два корпуса в Восточную Пруссию и тем ослабили себя на самом важном для них правом фланге в сражении на Марне и были разбиты.

Схема № 3. **Положение 21/8 авг. 1914 г. и перегруппировка Гинденбурга.**

жения, и что растянувшееся до реки Вислы отступление может быть роковым для всей Германии. Опаснейшим противником была Наревская армия, ее следовало не только победить, но и уничтожить, чтобы затем, обезопасив свой фланг и тыл, иметь возможность снова двинуться против Ренненкампфа [1]). Гинденбург узнал и

[1]) Все эти соображения принадлежат не лично Гинденбургу, а были подробно разработаны на полевых поездках задолго до войны, как это было известно из подлинных отчетов о поездках, выкраденных из немецких штабов, и нашему генеральному штабу. Решив не уходить из Восточной Пруссии, Гинденбург только привел в исполнение задолго подготовленный вариант, с непременным базированием главных сил на Вислу и вспомогательным ударом отходящей от Гумбинена группы с севера. Желание сделать Гинденбурга «божественным» заставляет немцев забывать, что ему принадлежит только часть выполнения, а не замысла.

понял выгоду настоящей обстановки: Ренненкампф 21-го (8-го) не последовал за отходящими немцами, его Неманская армия лишь осторожно и медленно 22-го (9-го) возобновила свое наступление на запад. Впечатление от безрезультатного боя у Гумбиннена и большие потери, понесенные его армией, еще не изгладились. Наревская же армия до этого лишь слегка выдвинулась вперед и 22-го (9-го) своими главными силами еще не успела перейти границы. Но и немецкие главные силы в своем отступлении не успели отойти черезчур далеко на запад и могли еще по четырем, находившимся вне сферы влияния противника, железнодорожным линиям, через Коршен, Хейльсберг, Гутштадт и Морунген, произвести развертывание против Наревской армии, примерно на линии Остероде—Алленштейн — Растенбург. Со свойственной ему ясностью ума и железной силой воли Гинденбург преследовал правильно понятую цель. На пути в Мариенбург операционный план был обсужден с Людендорфом, по прибытии туда этот план был намечен, и удар для уничтожения Наревской армии решен окончательно. Для этой цели отход главных немецких сил на запад должен был быть своевременно уклонен к югу. Основные приказания были немедленно отданы. Для решения операции все находившиеся в распоряжении—I., XVII. и XX., один резервный и один ландверный—корпуса были стянуты и двинуты против Наревской армии. Боевая сила этих войск оценивалась в 135.000 чел., так как довольно значительные потери в I. и XVII. корпусах еще не были пополнены. Большая часть кавалерии была оставлена против Неманской армии, чтобы прикрыть собственное передвижение.

Почти вдвое большие силы (5 корпусов, 3 кавалерийские дивизии) [1], по крайней мере, 230.000 чел.

---

[1]) Силы можно считать равными—пять корпусов против пяти. Сверх того, весьма вероятно, что со стороны немцев приняли участие в сражении головные части двух корпусов, переброска коих с французского фронта была решена одновременно с назначением Гинденбурга—

находились в распоряжении русского главнокомандующего, сверх этого он мог еще подтянуть подкрепления из Гродненской армии [1]). Велика была разница в количестве, но не одно лишь количество решает исход сражения.

Целью и задачей Гинденбурга было уничтожение Наревской армии. «Обыкновенные победы», какие, например, одерживали Наполеон в 1815 году у Линьи и Штейнмец в 1870 году у Шпихерна, в данном случае были недостаточны. Для энергичного и дальнего преследования не было ни времени, ни войск. Через несколько дней побежденный противник мог бы появиться снова в тылу у немцев, наступавших против Ренненкампфа. Победа была бы напрасна, поход по-видимому кончился бы уничтожением нашей армии, Гинденбурга ожидала бы такая же участь, как и Наполеона у Бель-Аллианс, которому нанес смертельный удар, за два дня перед тем разбитый им, Блюхер. Итак, назначением дня было уничтожение Наревской армии [2]).

Кто хочет окончательно разбить противника, должен его окружить. Этой основе стратегии нас учат Наполеон, Мольтке и Шлиффен. Что эта задача может быть достигнута с значительно слабейшей, чем у противника, армией, указывают нам победы Ганнибала у Канн и Фридриха Великого у Лейтена, наиболее же рельефна первая победа Гинденбурга при Танненберге.

---

9 августа. Во всяком случае, наличность этого резерва на колесах, дававшего немцам решительный перевес в силах, в случае затяжки операции против Самсонова, была сильным козырем в руках Гинденбурга, лишавшим его операцию характера риска.

[1]) На самом деле II. корпус, представлявший всю мнимую Гродненскую армию, был в это время, под впечатлением недостаточности сил Ренненкампфа в Гумбиненском сражении, передан из армии Самсонова, в которую он входил первоначально, в армию Ренненкампфа. Это—бесспорная ошибка бездарного руководителя нашего вторжения в Восточную Пруссию—генерала Жилинского.

[2]) Это было в идее боя, но в плане не могло быть, ибо план слагается еще до соприкосновения боевого с противником.

Главные силы Наревской армии в период с 23 по 25 (10—12) августа продолжали свое наступление в северо, северо-западном направлениях, перешли границу и к вечеру 25-го (12-го) оказались в районе Нейденбурга. Для прикрытия правого фланга, далеко на север, были выдвинуты VI. русский корпус и одна кавалерийская дивизия. 25-го (12-го) эти войска уже достигли окрестностей Бишофсбурга. Их задача состояла в том, чтобы обойти с севера предполагаемые к западу от Хохенштейн—Алленштейн немецкие силы и одновременно войти в связь с левым флангом Неманской армии или Гродненской группы [1]).

План сражения Гинденбурга (схема 4) заключался в следующем: главные русские силы в своем наступлении на север должны были быть атакованы на левом фланге и втянуты в решительный бой на линии Хохенштейн—Усдау, обратив свой фронт на запад. В то время, как центр был связан боем, выдвинутый на Бишофсбург фланговый корпус должен был быть оттеснен, а затем оба фланга Наревской армии охвачены, разбиты и отброшены. Отступающий враг должен был быть сжат в районе между городами Вилленбург—Нейденбург — Хохенштейн — Алленштейн — Пассенгейм—Ортельсбург и уничтожен в этой местности, покрытой двумя большими лесными пространствами и бесчисленными большими и маленькими озерами [2]). Соответственно этому были отданы следующие приказания: левое крыло, состоящее из XVII. и резервного корпусов, было сосредоточено на линии Бишофштейн—Гутштадт. Это крыло имело троякую задачу. Прежде всего оно должно было разбить подходивший со стороны Бишофсбурга VI. корпус, затем, двигаясь, резервным корпусом на Алленштейн и XVII. на Ортельсбург, оно должно было наступать на фланг и тыл

---

1) На самом деле VI. корпус, движению коего ничто не препятствовало, просто оторвался от центра армии Самсонова, задержанного арьергардными боями частей XX. германского корпуса.

2) Измышления после факта, после сражения. План Гинденбурга так далеко итти в своем предвидении не мог.

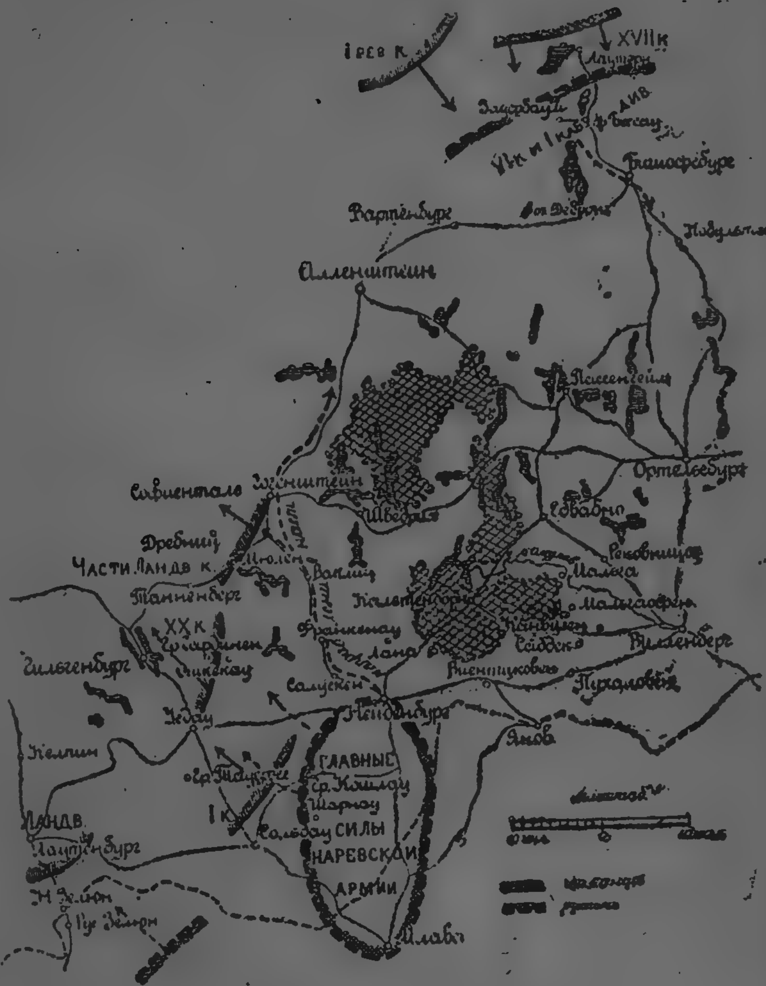

Схема № 4. Положение сторон 26/13 авг. 1914 г.

Наревской армии; главным же образом XVII. корпус должен был запереть дороги, идущие в восточном направлении через Ортельсбург и Вилленберг, и, наконец, эти же оба корпуса должны были отразить предполагаемый для облегчения Наревской армии удар, как со стороны Гродненской, так и со стороны Неман-

ской армий. Правый фланг—I. корпус и ландверные полки должны были обойти и оттеснить русских, двигаясь с линии Гильгенбург—Лаутенбург, сначала на север на Усдау—Сольдау, а затем на северо-восток на Нейденбург. Центр—сводная ландверная дивизия и вначале выдвинутый на юг XX. корпус должны были боем сдержать наступление главных сил противника, до окончания обхода флангов, на линии Хохенштейн—Гильгенбург. Если бы удался обход с юга, и немецкое северное крыло было бы в состоянии отбросить своего противника на юг, или вернее на юго-запад, за железную дорогу Алленштейн—Ортельсбург, то тогда положение русских стало бы непрочным. Вынужденное отступление должно было вестись на восток через лесное и озерное пространства; пути отступления могли быть у Ортельсбурга и Вилленберга прегреждены, и уничтожение Наревской армии стало бы неизбежным. [1])

С помощью железнодорожной сети предписанное развертывание было произведено почти незаметно для неприятеля и с неожиданной быстротой. Смелый, грандиозный план Гинденбурга должен был осуществиться в полном об'еме. Ход боя, в частности, заключался в следующем: 26 (13) августа VI. русский корпус вместе с приданной к нему кавалерийской дивизией двинулся от Бишофсбурга дальше на север [2]). Последнему двинулись навстречу: шедшая в голове XVII. корпуса, 36. дивизия и части резервного корпуса. Это привело к бою у Лаутерна. Тяжелая и с большими потерями борьба решилась вмешательством фланга через Гросс и Клейн-Бессау и Дебронг 36. резервной дивизии и ландверной бригады. Враг был отброшен на юг и преследовался XVII. корпусом. На

---

[1]) Фантазия автора, никогда не приводившего оперативные планы в исполнение.

[2]) Неверно: VI. корпус 13 августа начал бой, стоя на месте, пытался в течение дня выполнить указанную ему рокировку на запад, но не смог.

следующий день один из русских арьергардов пытался задержать преследовавшие его части у Кобультена и прикрыть отход главных сил, но не смог удержаться под сильным натиском немецких войск (схема 5). Он в беспорядке, потеряв много пленных и

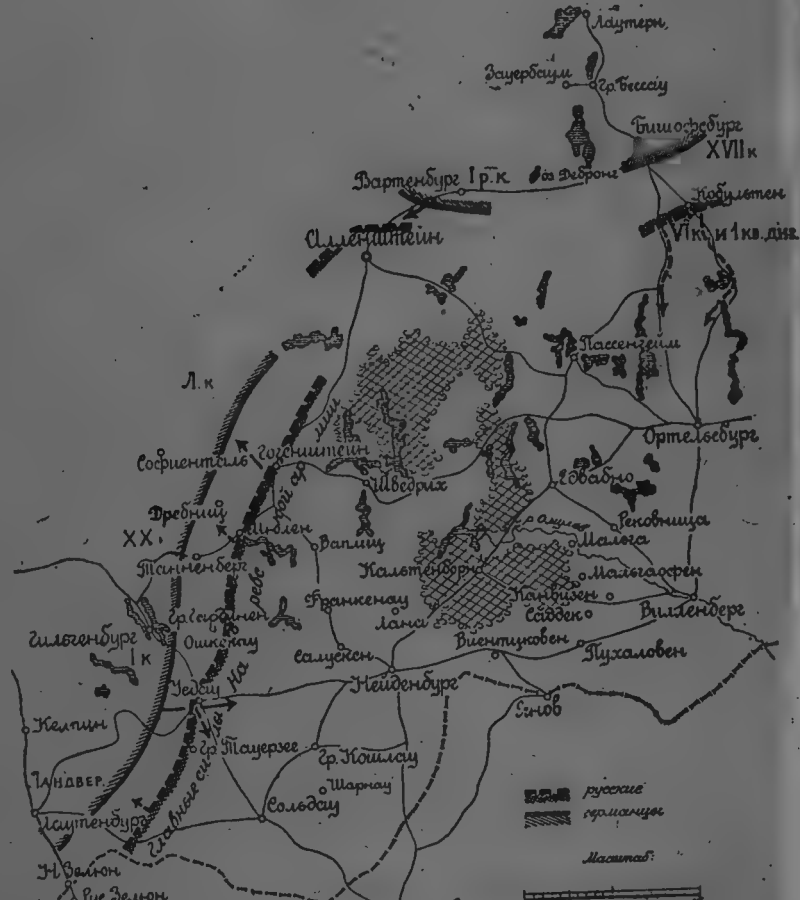

Схема № 5. Полжение сторон 27/14 авг. 1914 г.

орудий, отошел назад на Ортельсбург и Вилленберг [1]). Дорога в тыл Наревской армии была свободна.

В центре,—русские выслали 23 (10) и 24 (11) августа на север по обоим сторонам железной дороги Нейденбург—Хохенштейн разведывательные отряды, один из них вступил в бой с 73. бригадой и 1. егерским полком у Орлау и Лана, в то время, как западный отряд, примерно, на одной высоте с первым, натолкнулся на часть 18. пехотного полка. Этими победоносными (?!) для немецкого оружия боями движение Наревской армии было желанным образом замедлено. 26 (13) августа ее главные силы развернулись на узком фронте из района Нейденбурга против Хохенштейна; левое крыло, расширяясь, продвигалось на Лаутенбург—Усдау. В центре немецкие передовые части без серьезных боев отошли к западу на линию Софиенталь—Дребниц—Таннеберг—Ошекау, оставив открытой дорогу на Хохенштейн (схема 6). За нашими отходящими частями следовали крупные силы; другая часть русских проникала дальше на север к Алленштейну, который неприятель и мог занять после успешного боя с слабыми резервными войсками. Правое немецкое крыло держалось южнее Гильгенбурга и вокруг Лаутенбурга. На следующий день здесь произошли серьезные бои. I. корпусу счастливой атакой на Усдау удалось прорвать русский фронт [2]) и, отрезав южный русский фланг от главных сил, оттеснить его к Сольдау. В то время, как одна часть корпуса предприняла преследование отступающего на юг

---

[1]) Безобразно быстрое отступление VI. корпуса, участвовавшего в бою только одной своей дивизией, предало армию Самсонова. Полная негодность командира корпуса, генерала Благовещенского, не составляла в русской армии секрета; возможность сохранения такими лицами высших командных должностей составляла вопиющую язву старой армии и дала «счастливому» Гинденбургу неожиданно крупный выигрыш.

[2]) На стыке наших I. и XXIII. корпусов. Немецкий автор дает себе полный отчет, что эта операция была именно прорывом, и только после этого прорыва, отбросившего к югу левое крыло армии Самсонова—I. корпус—началось с юга окружение центра Самсонов.

Схема № 6. Положение сторон 28/15 августа 1914 г.

противника, другая часть совершала охват неприкрытого теперь фланга русских главных сил, что и было произведено 28-го (15-го) с полным успехом.

В центре русский командующий приложил все усилия, чтобы 28-го (15-го) прорвать немецкие линии. Но атака за атакой разбивались о геройское мужество немцев. Ландвер и резервы, действующие полки и ланд-

штурм состязались в храбрости и самопожертвовании. С обоих флангов были еще притянуты русские силы, прорыв, по способу Наполеона, на узком фронте и глубоко эшелонированными массами, должен был быть достигнут. Он был сокрушен, как у Бель-Аллианса и Лейпцига, превосходящей силой огня своей артиллерии и пехоты. Противник своими распоряжениями шел навстречу желаниям Гинденбурга и непроизвольно помогал выполнению его плана сражения. Стесненная на узком пространстве русская армия не могла больше воспользоваться своим (?) превосходством. Несоответствие в числе уравнялось. Русские фланги были ослаблены, а положение немцев от этого улучшилось. Они уже начали охватывающее движение. Южное крыло, сражаясь, проникло вперед восточнее Усдау, на севере резервный корпус наступал на Алленштейн. Когда же стоящие там русские силы стали отходить в южном направлении на центр, резервные полки начали быстро преследовать отступающего [1]) на Хохенштейн врага и присоединились ко все еще сильно стесненному ландверу.

К югу от последнего XX. корпус также энергично вступил в бой. Этим соединенным силам удалось в течение 28-го (15-го) отбросить русский центр к востоку за линию Хохенштейн—Мюлен. Все отчаянные атаки русских были отбиты с крупными для них потерями; поредевшие и потрясенные русские батальоны не были больше в состоянии противостоять могучей контр-атаке немецких войск. Для решительного удара были брошены полки 41. дивизии. На левом фланге центра русской позиции от Гросс-Гардинена на Ваплиц ведется сильное наступление. Это удалось, несмотря на отчаянное сопротивление. Русский центр принужден отступить и оттесняется к озерам Марон-

---

[1]) Части XIII. корпуса не отступали на Хохенштейн, а притягивались к центру для усиления наступавшего здесь XV. корпуса. Крайне неудачный маневр, который может быть объяснен только совершенно неудовлетворительной постановкой службы связи в армии Самсонова.

сен и Плаутциг. Далее, вправо, 1. корпус выходит на Салускен и Нейденбург, а одна из ландверных бригад выдвигается за Сольдау. Обход с юга удался, 29-го (16-го) после упорных боев он был совершенно закончен. Центр и правый немецкий фланг в полдень находились на длинной дуге: Хохенштейн—Ваплиц—Салускен—Нейденбург—Винцковен (схема № 7). Битва

Схема № 7. Положение сторон 29/16—30/17 авг. 1914.

была решена, перед бурным натиском немцев враг отступил по всей линии. Естественные пути отступления на юг были в наших руках. Окружение с севера было также близко к окончанию, немецкие войска находились южнее Алленштейна у Пассенгейма и Ортельсбурга. Кольцо не было замкнуто только на юго-востоке, дороги от Едвабно и Кальтенборна (Зимновода) на Вилленберг были еще свободны. Все стекалось к этому выходу. Отступление скоро превратилось в беспорядочное бегство, в форменный сумбур. Под огнем преследующих нарушилась стройность частей, власть начальства потеряла свою силу. Лишь незначительные остатки русской армии могли еще спастись, так как последний выход из железного кольца был закрыт.

XVII. корпус после боев при преследовании 27 (14) августа был повернут утром следующего дня из района Кобультена на запад, на Алленштейн, чтобы оказать поддержку находящемуся там в тяжелом бою резервному корпусу [1]). Однако, когда он около полудня достиг Вартенбурга, штаб армии приказал ему снова принять прежнее направление движения на юг. Частью на повозках, частью, оставив на месте походное имущество, форсированным маршем немедленно двинулись несколькими колоннами в общем направлении на Вилленберг. 70. бригада первая была на месте. 21. пехотный полк, сделав в. 24 часа около 50 километров, достиг к полудню 29 (16-го) августа Рековницы, Мальги и Мальгаофена; в следующую ночь его 1. батальон продвинулся до Канвизена. Итак, для бегущих русских была закрыта также и последняя дорога, все попытки прорыва разбивались о мужественное сопротивление батальонов. Позднейшие атаки 70. бригады привели к поразительному

---

[1]) На самом деле, резервному корпусу в Алленштейне можно было сражаться только с 1 русским батальоном, прикрывавшим обозы XIII. корпуса. Колебания в направлении движения XVII. корпуса ясно доказывают, что Гинденбург еще утром 14 августа не имел твердого плана окружения центра армии Самсонова.

успеху. В общем, трофеи 21. полка насчитывали 12.000, 61. — 5.000, а всего XVII. корпуса — более 30.000 пленных, 100 орудий и 33 пулеметов. Эти цифры ясно показывают, какое значение на окончательный успех сражения имело своевременное вступление в бой XVII. корпуса. Все русские, окруженные железным кольцом армии Гинденбурга, имели выбор лишь между смертью и пленом.

Так же, как разбивались все попытки окруженных к прорыву, не удавались и удары, наносимые противником в тыл охватывающих войск. Главным образом, их было два: один, предпринятый остатками разбитого 26-го (13-го) при Лаутерне VI. русского корпуса из района Ортельсбурга, был победоносно отбит слабыми частями XVII. корпуса, другой, произведенный свежими русскими силами в северном направлении, на широком фронте от Млавы через Нейденбург, разбился о непоколебимое сопротивление частей I. корпуса и был отбит фланговым ударом других войсковых частей со стороны Сольдау [1]). Ничто больше не могло предотвратить судьбу Наревской армии.

Русских покорил великий человек, полководец, почти неизвестный до сих пор в истории—Гинденбург, для величия души которого превосходство в количестве было ничто. Его смелый и грандиозный план удался вполне, 31 (18) августа 1914 года Наревской армии [2]) больше не существовало. В руки победителя попали 95.000 не раненых пленных, 500 орудий, и большое количество пулеметов. Лишь незначительные остатки Наревской армии, без оружия, орудий и повозок, избежали уничтожения. И как незначительны были собственные потери, немецкие войска едва ли потеряли одну десятую часть своих боевых сил. Дело

---

1) На самом деле, эти удары были произведены с запозданием, развивались успешно, встречая слабое сопротивление немцев и были остановлены русскими потому, что окруженные части армии Самсонова, которых хотели выручить, уже не существовали.

2) Вернее—пяти с половиной дивизий—центра Наревской армии—более не существовало.

освобождения было совершено. Сильно стесненная Восточная Пруссия почерпнула новое мужество, Германия вздохнула от мотучего напора грозного русского вторжения: «Бог во-время дал нашему отечеству необходимого человека».

б) Бой под Ангербургом.

Благодаря успеху под Танненбергом, стратегическая обстановка одним ударом была изменена в нашу пользу. Одна неприятельская армия, составлявшая почти половину всех русских войск, выставленных против Восточной Пруссии, была уничтожена, теперь нужно было победить только еще одного врага—Ренненкампфа. Его деятельность, или вернее бездействие, во время битвы под Танненбергом таинственна [1]). Определенно известно, что его крайнее левое крыло 23 (10-го) августа находилось в Дренгфурте, самое позднее 26-го (13) в Бартене и Лангхейме, т.-е. в одном коротком переходе от Лаутерна, где в тот же самый день левым флангом армии Гинденбурга был разбит VI. русский корпус [2]). Что о сражении под Танненбергом Ренненкампф вообще не имел никаких сведений, едва ли можно допустить; столь же мало вероятно, что он бросил на произвол судьбы, из личной ненависти к ее командующему, Наревскую армию. Вероятно, что перемещение немецкой армии к юго-западу было столь искусно прикрыто кавалерией и

---

[1]) Ренненкампф не мог помочь 2. армии вследствие ошибочного направления, которое было дано его армии главкомом сев.-зап. фронта Жилинским после сражения под Гумбиненом—на запад, тогда как следовало преследовать отступавших немцев в юго-западном направлении, что вело к скорейшему соединению с Самсоновым. Штаб. с.-з. фронта, находясь совершенно не на высоте выпавших на него задач, приказал Ренненкампфу выделить половину своей армии еще севернее, для блокады Кенигсберга, о каком явно ошибочном решении ставка Верховного Главнокомандующего вовсе не была осведомлена.

[2]) Это была лишь конница ген. Гурко, бессильная изменить ход событий во 2. армии.

оставленными ландверными и ландштурменными частями, что Ренненкампф имел основание предположить, что главные силы находятся против него, а против Наревской же армии находятся лишь слабые немецкие силы; когда же действительность раскрылась, было уже поздно с его стороны вести наступление. Фактически с 22 (9) августа до начала сентября (середины августа) Неманская армия ограничивалась лишь тем, что медленно продвигала свой фронт на общую линию Лабиау—Тапиау—северный угол озера Мауер, с передовыми частями в окрестности Крейцбург — Прейсиш-Эйлау — Бартенштейн. На правом фланге, на линии реки Дейме, происходили нерешительные бои с Кенигсбергской гарнизонной дивизией и другими ландверными и ландштурменными войсками, которые, в общем, могли утвердиться на линии реки Дейме.

Гинденбургу теперь необходимо было уничтожить возможно скорее и второго противника и освободить Восточную Пруссию от неприятеля. В планомерном преследовании остатка Наревской армии нужды не было, т. к. незначительные части, которым удалось уйти, еще долгое время не могли быть рассматриваемы как боеспособные войска. К тому же наши храбрецы, после сильных многодневных боев, бесконечных маршей в солнечную жару и громадных лишений предшествовавших походов, нуждались в некотором отдыхе; части должны были быть приведены в порядок и укомплектованы, огнестрельные припасы пополнены свежими, снабжение упорядочено, неисчислимая добыча увезена и огромное количество пленных эвакуировано.

По прошествии немногих дней все было приведено в порядок, армия Гинденбурга 6-го уже была в движении против Ренненкампфа (схема 8). Он теперь находился с приблизительно 280.000 чел. на позиции длиной свыше 120 километров, имея правый фланг на берегу Балтийского моря, в районе восточнее Лабиау, центр у Тапиау—Фридланд, левый фланг, откинутый

Схема № 8. Положение к 7 сент. (25 авг.) 1914.

далеко на восток, на линии Гердауен—Дренгфурт—Ангербург—восточнее Летцена. Еще дальше на восток, в районе Лыка, находились силы, считаемые нами за Гродненскую армию [1]).

В этом положении окружение противника с обоих сторон было невозможно, в виду чрезвычайного протяжения фронта и особенно вследствие плотного прижатия правого русского крыла к берегу Балтийского

---

[1]) Половина XXII. (финляндского) корпуса, являвшаяся авангардом начавшей сосредоточиваться 10-й армии.

моря. Поэтому Гинденбург решил атаковать и разбить не столь сильный левый фланг русских, охватив его превосходящими силами с юга и юго-запада, весь русский фронт, начиная с левого фланга, загнуть; этим неприятеля окружить, оттеснить к Балтийскому морю и уничтожить.

Для выполнения этого широко задуманного плана в его распоряжении теперь имелись ранее сражавшиеся в Восточной Пруссии войска—I., XVII., XX., один резервный, полтора ландверных корпуса и, кроме того, прибывшие для подкрепления XI. и гвардейский резервный корпуса, а также и саксонская кавалерийская дивизия, всего в общем около 215.000 человек действующих войск. Для беспрепятственного выполнения наступления на тыл и фланг, Гинденбург оставил на юге Восточной Пруссии против возможных попыток с линии Нарева часть ландвера и выдвинул вперед к юго-востоку, на Лык, резервную дивизию, под командой генерал-лейтенанта фон-Морген, чтобы расстроить могущий быть фланговый удар Гродненской армии. С остальными силами, около 170.000 чел., должно было быть предпринято нападение на Неманскую армию.

В частности, генерал-полковник отдал следующие распоряжения (схема 9). В районе Лабиау—Тапиау войска, уже ранее сражавшиеся там, должны задерживать противника. Гвардейский резервный корпус должен наступать из района Фридланда в общем направлении на Алленбург. Для главного наступления на левое неприятельское крыло были назначены: XI. корпус на Гердауен—Норденбург, XX. корпус на Дренгфурт—Ангербург, XVII. по обоим сторонам озера Левентин, частью через Летцен, частью через Руден, на линию Поссесерн—Круглянкен—Фрейденталь. I. корпус вместе с саксонской кавалерийской дивизией должен был обойти противника справа и для этой цели двигаться от Видминена на Гольдап. Правый фланг XVII. корпуса должен был придерживаться этого движения, поскольку это было необходимо для поддержания связи. Инстербург являлся общим направлением

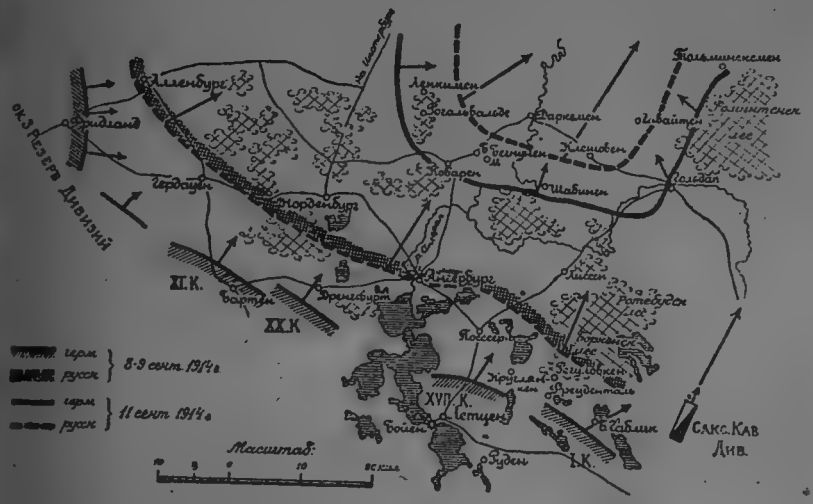

Схема № 9. **Сражение при Ангербурге 8—11 сент. (26—29 авг.) 1914 года.**

для совместного концентрического наступления. Этим распределением сил Гинденбург, в общем слабейший, являлся в сражении численно превосходящим, т. к. концентрическое наступление его 5 корпусов встречалось самое большее 3 корпусами русских. Если отношение русских боевых сил к немецким было приблизительно, как 3 : 2, то на наступающем крыле было обратное соотношение [1]). Итак, непосредственный успех был вполне обеспечен. Если бы Ренненкампф захотел уклониться от угрожавшего ему окружения и

---

[1]) У Ренненкампфа против 7 германских корпусов имелось только 6 корпусов; кроме того, в составе наших войск второочередных частей было гораздо больше, чем у Гинденбурга, и по числу орудий мы весьма значительно уступали германцам. Превосходство на нашей стороне было только в коннице, но последняя в Восточно-Прусской обстановке растерялась, и дурные вожди конницы совершенно бездействовали, предоставив пехоту своей участи. Утверждение Ниманна, что численное превосходство было на стороне Ренненкампфа—ложно. Через несколько дней, по окончании сосредоточения 10. армии, превосходство было бы на нашей стороне, и тогда намечался наш переход в наступление.

уничтожения, то для этого ему оставались лишь две возможности: безотлагательное отступление, раньше чем его левый фланг втянулся в серьезный бой, или наступление со всеми силами на юг, в надежде разбить противника [1]). Немедленное отступление вернее вело к спасению большей части армии, чем успех второй меры, который был очень сомнителен. На запад русские были лишены всякой свободы передвижения, там находились кенигсбергские войска и далее к югу гвардейский резервный корпус. Поворот налево был, значит, невозможен. Если передвинуть внутри теперешних позиций северные силы к югу, то фронт на юг не удлинился бы, может-быть, даже сократился, т. к. для окончания этого передвижения, что требовало нескольких дней, южное крыло, вероятно, должно было уже отступить под концентрическим натиском немцев. Но на узком фронте численное превосходство не могло быть использовано, кроме того, при этом движении кенигсбергским и гвардейским войскам была бы предоставлена дорога в тыл русской армии; в лесистой местности, между Гердауен—Ангербургом и Инстербургом мог произойти второй Танненберг, еще быстрее и с меньшим трудом мог осуществиться направленный к уничтожению план Гинденбурга. Именно по началу наступления на Неманскую армию можно правильно оценить великие способности нашего полководца—Гинденбурга. Без боя, только благодаря своей стратегии, поставил он врага перед выбором, уничтожение или очищение всей занятой области. Уже своим сосредоточением войск перед сражением при Ангербурге Гинденбург разбил Ренненкампфа и осво-

---

1) Начальник штаба Ренненкампфа за 2—3 дня до начала германского наступления подавал Ренненкампфу настойчивые письменные доклады о необходимости отступить на 2 перехода без боя, но Ренненкампф не согласился на это мудрое предложение. Вместо сосредоточения на юг, Ренненкампф, наоборот, бросил свои резервы—гвардейскую конницу—на север, обманутый фальшивым радио, которое германский штаб дал нам нарочно перехватить, с выдуманным приказом германскому гвардейскому корпусу ударить по нашему правому флангу.

бодил Восточную Пруссию от русского ига. К последовавшему теперь сражению под Ангербургом могут быть отнесены слова, сказанные Шлиффеном про битву при Иене: «Там была формальность, обойти которую не позволяла честь». Если бы Ренненкампф избрал лучшее,—очистил бы без боя Восточную Пруссию и спас этим свою армию, то ему было бы обеспечено путешествие в Сибирь (!?); если же он дал бы себя разбить и боем принудить к отходу, то не было бы ничего необыкновенного,—честь была бы спасена,—ведь русская военная история победами не богата [1]).

Сражение под Ангербургом [2]) развивалось в общем планомерно. 7 сентября (25 августа) было закончено сосредоточение, 8-го (26-го) начались бои, прежде всего, на левом крыле немецкой армии, у гвардейского резервного и XI. корпусов. Авангард первого отогнал передовые части противника из района северо-западнее Алленбурга на его главные позиции. У XI. корпуса, у Бартена, или, вернее, к северу от него, сражение развивалось уже в большем размере и тоже окончилось отходом русских. В то время, как незначительные части XX. корпуса мелкими боями оттесняли русских через Бартенштейн на Дренгфурт, XVII. корпус встретился с сильным неприятелем в озерной местности, к северу от Летцена. 35. дивизия наступала фронтом на восток,

---

[1]) Да, для незнающего русской военной истории и для забывшего Цорндорф и Кунерсдорф, где русские сокрушили удары прусского великого полководца Фридриха Великого.

[2]) Немецкие авторы непременно хотят изобразить плачевное отступление армии Ренненкампфа, как победоносное для них сражение. В сущности, никакого сражения не было, бои на фронте XI. XX. и гвар. рез. корпусов, о которых так распространяются немецкие авторы, были только стычками сторожевого охранения. С нашей стороны дралась в Мазурских озерах только 43. дивизия; когда ее сопротивление было сломлено, Ренненкампф начал запоздалое отступление, потерял связь, не принял мер для упорядочения отхода, вследствие чего вся армия сбилась, без боя, на шоссе через Вержболово, где второочередные части потеряли много орудий, повозок и пленных, исключительно вследствие паники при подходе нескольких германских эскадронов. Это было самокрушение армии Ренненкампфа, с очень малепькими усилиями со стороны немцев.

на Круглянкен, 36.—фронтом на северо-восток, по главному направлению на Поссесерн. Здесь завязался продолжительный огневой бой, который только 9-го (27-го) привел к заметному успеху [1]), пока, наконец, ночью 10-го (28-го) мы не овладели Круглянкеном и Поссесерном.

В центре немецкого наступления, именно у XX. корпуса, в местности к западу от Ангербурга, 9-го (27-го) также началась ожесточенная борьба. Здесь в течение 10 (28) сентября удалось сломить упорное сопротивление русских, на стороне которых были многочисленные преимущества местности. Напротив, далее влево русские не сумели противостоять продолжительной атаке XI. и гвардейского резервного корпусов. 9-го (27-го) вечером они здесь находились в полном отступлении [2]) на северо-восток, сильно теснимые преследующими их по пятам немцами. 10-го (28-го) участь сражения было решена, русское левое крыло было разбито по всей линии от Ангербурга до Боркенского леса и отброшено на дугу Ленкимен — Рогальвальде—Коварен—Скалишский лес—Штабинен. Между тем I. корпус и саксонская кавалерийская дивизия осуществляли обход и затрудняли отступающему неприятелю отход на восток. Саксонские кавалеристы были далеко впереди. Уже в ночь с 9-го на 10-е (27-го—28-го) дороги, ведущие от Гольдапа к границе, через Роминтенскую пущу и южнее ее, были в их руках, 10-го (28-го) была также заперта дорога, проходящая западнее пущи на север. После того, как I. корпус 9-го (27-го) сломил сопротивление крайнего левого русского фланга у Гросс-Габлика и Регуловкена, он двинулся 10-го (28-го) на Гольдап. Обход удался, план Гинденбурга осуществился, и левое русское крыло было разбито, охвачено и сдавлено [3]).

---

[1]) Удачные бои русских войск 27-го, см. Очерк, стран. 221.

[2]) Русские войска к отступлению были вынуждены не немецкими войсками, а приказаниями своего начальства. См. стран. 222 Очерка.

[3]) На схеме 9-й немецкий автор изображает полный охват немцами левого русского крыла, чего не было в действительности.

Ренненкампф все же понял угрожавшую ему гибель, он не решился на сомнительное предприятие перемены фронта на юг, как это сделал Карл Лотарингский, армия которого подверглась разгрому при Лейтене; он попытался спасти, что еще могло быть спасено, и приказал отступать на восток через Инстербург—Сталупенен. Конечно, южное крыло не могло больше спастись, оно не могло оторваться от врага, не будучи совершенно уничтожено, но, дабы им не бесплодно пожертвовать, оно должно было, по меньшей мере, прикрыть отступление других частей. Этим и была вызвана его вторая попытка к сопротивлению 11 (22) сентября. Его судьба была решена и осуществилась в ближайшие дни: 30.000 пленных, 150 орудий, громадное количество имущества всех видов попали в руки победоносной армии Гинденбурга. Преследование продолжалось энергично до вступления на русскую территорию, лишь в сфере влияния крепости Ковно остатки Неманской армии нашли защиту и покой.

В дни боев под Ангербургом генерал ф.-Морген поддерживал бдительное наблюдение за юго-востоком и прикрывал тыл и правый фланг сражающейся армии. XII. русский корпус [1]) пытался нанести 2 удара, чтобы этим выйти в тыл правому флангу Гинденбурга. Первый встретила 7. дивизия ф.-Моргена у Бялы и разбила неприятеля (схема 10). Другой удар русские предприняли еще дальше на восток, и это привело к ожесточенному сражению в районе юго-восточнее Лыка. Безумно смело, как сказал сам генерал ф.-Морген, напал он на втрое превосходящего врага и бросил, когда вечером еще не было достигнуто решения, свой последний батальон на удачный штурм Боберна. Ночью противник начал отступление. Вождь и войска блестяще выполнили свою задачу, которая заключалась в том, чтобы ценой собственного разгрома удержать неприятеля, пока не будет достигнута

[1]) Видимо, ошибка немецкого автора: надо понимать XXII. корпус.

Схема № 10. Сражение резервной дивизии Ф. Моргена.

победа под Ангербургом. Храбрые 2., 34. и 49. резервные полки приобрели себе новую бессмертную славу. Вследствие счастливого результата сражения под Ангербургом, дивизия получила новую задачу— занять Сувалкскую губернию; 12-го (30-го) генерал ф.-Морген вступил в Сувалки. Описание преследования противника после сражения под Ангербургом вышло бы за рамки этой главы, во всяком случае, оно привело к временному занятию русских пограничных областей.

в) Итоги и разбор.

Итак, Восточная Пруссия была освобождена от вторжения неприятельских орд. Гинденбург выиграл свои первые сражения и закончил свой первый поход. Поставленная ему судьбой задача была грандиозна

она превзошла все задачи, которые когда-либо были в состоянии решить полководцы. Фридрих Великий под Лейтеном должен был с 33.000 чел. совершенно уничтожить 65.000, и ему это удалось вполне, но он должен был победить только одного врага, а Гинденбург—двух. Наполеон I в июне 1815 года должен был победить также двух одинаковых противников, он разбил Блюхера у Линьи и разбил бы также Веллингтона у Бель-Аллианс, но он первого только разбил, но не уничтожил, как это требовалось, и вмешательство лишь разбитого Блюхера привело к разгрому Наполеона; корсиканцу задача не удалась; Гинденбург же решил ее целиком. У Седана и Танненберга попало в плен одинаковое число врагов, но наш великий Мольтке располагал более 240.000, Гинденбург—более 135.000; против Мольтке приходилось 150.000 усталых, истомленных и частью уже разбитых французов, против Гинденбурга же под Танненбергом 230.000 свежих, не испытавших поражения русских; кроме того, другой еще более сильный, не побежденный противник стоял у него в тылу. За время одного лишь трехнедельного похода двумя сильными ударами были разбиты две неприятельские армии, имеющие значительное превосходство в силах; трофеями были 130.000 пленных, 650 орудий и неисчислимое военное имущество. Идеи, которые многими полководцами до сего времени считались фантастичными и чрезмерными, были задуманы и без помехи выполнены и привели к полному достижению успеха. Нигде военная история не указывает на подобную сознательно направленную к общей цели и спокойную дружную работу высшего командования, начальников и войск. Вечны и неподражаемы заслуги Гинденбурга и проникнутая его духом армия в этом первом походе в Восточную Пруссию. Но полководца уже ожидала новая грандиозная задача [1]).

[1]) Несомненно, на долю Гинденбурга в этих двух операциях выпал большой успех. Восточная Пруссия была спасена—по какой ценой? Ценой разгрома австрийской армии в Галиции, ценой поражения на

Б. Первый поход Гинденбурга в Польшу.

1. Сосредоточение и наступление.

Несмотря на то, что наше высшее командование после сражения под Ангербургом и могло сообщить: «положение в Восточной Пруссии блестяще», но, в общем, обстановка в середине (начале) сентября 1914 года была чрезвычайно тяжела, именно на восточном театре военных действий (схема 11). Хотя австрийские армии Данкля и Ауффенберга в дни сражения под Танненбергом и разбили правый фланг наступавших на Галицию русских армий под Красником и Комаровом, все же главные силы наших союзников под Лембергом (Львовом) должны были уступить значительному превосходству русских [1]). Для спасения своих боевых сил от угрожавшего русского окружения и сохранения их для продолжения войны австрийское верховное командование, после второго сражения у Лемберга (Львова) [2]), должно было решиться на

главном театре. Если бы Гинденбург, после победы над Самсоновым, просто продолжал преследовать его армию, вторгся в Польшу и перешел Нарев—он вынудил бы наши 4. и 5. армии к поспешному отходу и мог бы обратить нашу Галицийскую победу в торжество австрийцев. Если бы Гинденбург переадресовал на Львов подходившие к нему подкрепления—XI. и гв. рез. корпуса—австрийцы также, вероятно, победили бы, хотя Ренненкампф остался бы хозяином половины Восточной Пруссии. Наша ставка сознательно, с 29/16 августа, шла на жертвы в Восточной Пруссии, бросая все резервы в Галицию и окупила себе, разгромом австрийцев, катастрофы в Восточной Пруссии. В победах Гинденбурга над Самсоновым и Ренненкампфом, в момент разгрома главных сил Австрии, очень много эгоистичного. Гинденбург, победив Самсонова, бросился на второстепенное Сувалкское направление, совершил эксцентричное, по отношению к главному очагу борьбы, движение, не подал союзникам руки помощи и тем подготовил почву для последующих кризисов на русском фронте.

[1]) Очевидно Ниманн не знает, что главная масса русских войск наступала не со стороны Львова, а со стороны Люблина—Холма. Точно также и главная масса австрийцев наступала из Галиции в северном направлении, выставив впереди Львова только заслон.

[2]) Вторым сражением у Львова немецкий автор именует австрийское наступление 6 сентября—24 августа, направленное для отнятия у нас Львова.

Схема № 11. Общая обстановка на востоке в середине сентября 1914 г.

очищение Польши и пожертвование большей части Галиции. В то время, как Ренненкампф с остатками своей армии поспешно отступал из Восточной Пруссии, австрийцы отошли за реку Сан и в Карпаты. Одновременно с этим во Франции, битвой на Марне, было остановлено немецкое наступление, а с 10 сентября (28 авг.) начался отвод армий правого немецкого крыла за р. Эн. Французы и англичане перешли в наступление, а мы—к обороне. С нашими, и без того сравнительно слабыми войсками, вследствие слишком ничтожного использования средств обороны и довольно чувствительных, хотя и не чрезмерно больших потерь, мы все же оказались в меньшинстве на всех театрах военных действий. Нашим опаснейшим врагом являлись русские армии на юго-восточном театре. Они угрожали Венгрии, Силезии и сердцу Австро-Венгерской монархии вторжением своих мощных боевых сил. Сколько невыразимых бедствий и неисчислимых потерь в культурных сокровищах приносит застигнутой стране вторжение русских орд, это мы со стыдом и скорбью видели на несчастной Восточной Пруссии [1]). Наступление русских должно было быть остановлено какой угодно ценой. Опять на долю Гинденбурга выпала важная задача. Это была задача на оборону, нужно было остановить неприятельское наступление и помочь [2]) союзнице в ее тяжелом положении. Многие из полководцев прежних времен, вероятно, подумали бы, для правильного решения этой задачи, поспешить союзнице на помощь всеми силами, т.-е. австрийскую армию усилить немецкой, и вместе

---

[1]) Если наступление русских войск не представляло никогда угрозы жизни и чести населения неприятельских областей, то, к нашему стыду, мы должны сознаться, что даже крепкая дисциплина с трудом сдерживает демонов анархии и разрушения, просыпающихся в русском человеке при взятии более богатых и культурных населенных пунктов, чем те, в которых он живет сам. Наоборот, при взятии бедной деревушки русский солдат всегда делится с крестьянином последним сухарем. Своего рода «мир хижинам, война дворцам!»

[2]) Было бы выгоднее, как уже указано, помочь австрийцам значительно раньше, непосредственно после сражения под Танненбергом.

с обоими снова двинуться на врага. Гинденбург рассуждал иначе. Он сразу же обнаружил слабые стороны противника. Для достижения решительного успеха в Восточной Пруссии и Галиции русские подтянули туда все свои войска. Польша же к западу от Вислы была совершенно обнажена, и лишь влево от верхнего течения этой реки действовало несколько кавалерийских дивизий, сопровождавших русское наступление в Галиции. Намечавшееся сосредоточение крупных русских сил в районе к востоку от Варшавы пока не оказывало влияния [1]). Главные силы русских перешли Сан и преследовали отступающих к Вислоке австрийцев. Лишь Вислой прикрывался правый фланг и тыл этого неприятеля. На этом и построил Гинденбург свой новый план. С сильными немецкими и слабыми австрийскими силами он хотел ударить из Верхней Силезии на восток, перейти, если будет возможно, Вислу в окрестностях Сандомира и выйти в тыл неприятелю [2]). Можно было допустить, что этому удару будут противодействовать части галицийских боевых сил и тем самым ослабят себя в Галиции. Облегченные этим союзники должны были снова перейти в наступление с юга, а если все удастся, то уничтожить русские силы в районе Перемышля.

Так как можно было предполагать, что после уничтожения Наревской и изгнания Неманской армий, нового крупного наступления на Восточную Пруссию в ближайшем будущем не предвидится, там были оставлены для защиты очень слабые силы, главные же силы в это время перевозились в Силезию для удара на Польшу. Предусмотрительным использованием превосходной пограничной железнодорожной сети к 27 (14) сентября удалось собрать все войсковые части, предназначенные для намеченной операции. С немец-

---

[1]) Все силы, собиравшиеся у Варшавы, были уже израсходованы и преимущественно для того, чтобы остановить, а затем разбить австрийскую армию Данкля.

[2]) Еще 24 августа штаб нашего юго-западного фронта принял меры против этого возможного немецкого плана.

кой стороны, в последовавших затем боях в Польше, принимали участие: гвардейский резервный, XI., XVII. и XX. корпуса, около шести резервных и ландверных дивизий, несколько ландштурменных батальонов и артиллерийские и кавалерийские формирования различных соединений, всего от 275.000 до 300.000 человек.

28 (15) сентября началось общее наступление (схема 12) на фронте Крейцбург—Ченстохов—Бендин — Краков через Кельцы — Андреев — Мехов на Опатов и Сандомир. XX. корпус был выдвинут влево, в направлении Радом—Ивангород. Русские кавалерийские дивизии, на которых единственно была возложена защита Польши и правого фланга галицийской армии, были легко отогнаны. 3 октября (20 сент.) без серьезных боев была достигнута линия Радом—Илжа—Опатов. Между тем русское главное командование приняло меры к отражению смертоносного удара. Оно хотело на охват ответить охватом. Из Галиции и внутренних областей России была сосредоточена за Вислой сильная армия [1]). Главные ее силы должны были атаковать левый немецкий фланг, охватив его через Ивангород [2]), и отбросить к югу, на верхнюю Вислу; другие более слабые силы должны были ударить на фронт Гинденбурга с линии Юзефов—Сандомир; наконец, части галицийской армии—довершить окружение с юга и нанести удар в тыл союзников.

2. Бои между Сандомиром и Варшавой.

Но Гинденбург разрушил план. 4 октября (21 сент.) русские передовые части [3]) быстрым ударом восточ-

[1]) Своевременный рипост на план Гинденбурга является заслугой нашей ставки, которой только с большим трудом удалось оторвать Юго-Зап. фронт от преследования австрийцев, и оттянуть на Вислу наши 9., 4. и 5. армии, которые присоединились ко 2. армии, обломки коей у Варшавы были усилены только что подоспевшими сибирскими корпу-

[2]) Русский план состоял в охвате через Варшаву.

[3]) Гвардейская стрелковая бригада

нее Опатова были отброшены и принуждены к отходу за Вислу. В течение следующих дней Гинденбург на всем широком фронте против Ивангорода—

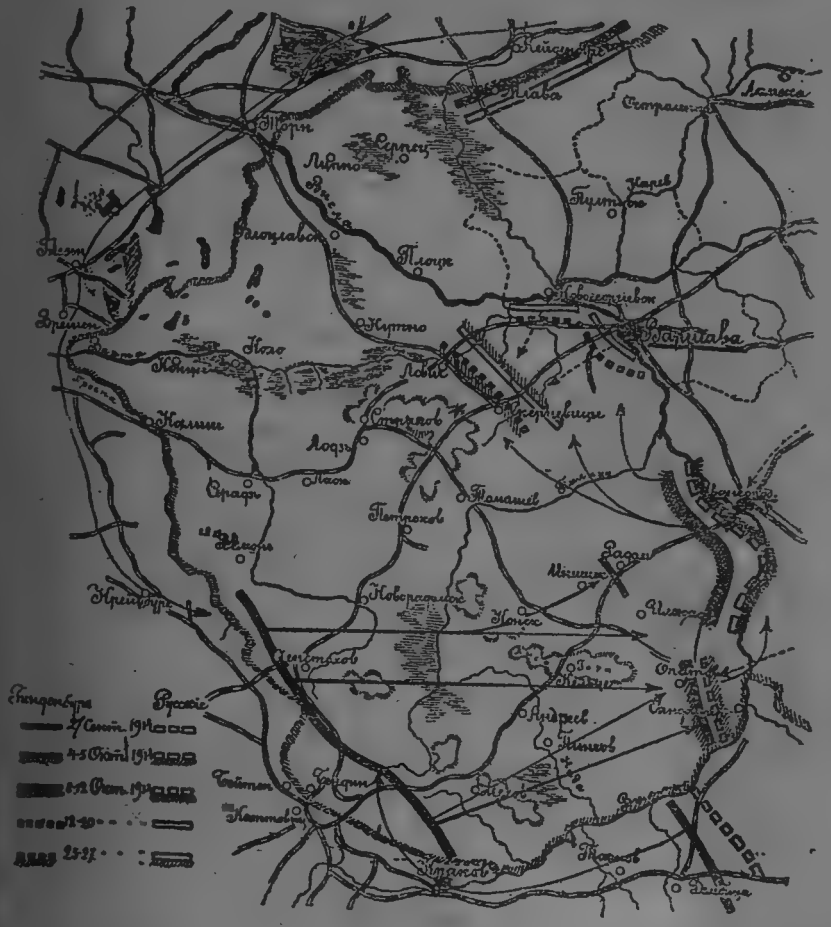

Схема № 12. **Первое наступление Гинденбурга в Польшу.**

Сандомира продвинул свои войска к Висле. Все попытки русских переправиться у Ивангорода или южнее этой крепости были расстроены стойкостью гвардии и ландверных войск. С 10 по 13 октября

(27—30 сент.) в болотистой, покрытой лесом местности, против Ново-Александрии и Ивангорода, разыгрались упорные бои. В то же время, далее к северу, части XI. и XX. корпусов отразили повторные атаки русских, направленные от Павловице и Рычивол через Вислу. Настойчивый враг, продолжая усиливаться, беспрестанно повторял свои попытки к обходам. Гинденбург принужден был все более удлинять свой фронт на север, чтобы, так же, как и немецкие армии в сентябре в северной Франции, предотвратить охват своего фланга. Уже 11 и 12 октября (28 и 29 сент.) у Гура-Кальвария, между Езерной и Пилицей XX. корпус должен был отразить сильное нападение, одновременно ландвер и части XVII. корпуса сражались у Варшавы.

Здесь бои постепенно принимали все более и более упорный характер. Хотя немецкое левое крыло и могло быть усилено войсками, взятыми с правого (охранение со стороны Ивангорода приняли на себя австрийцы), но и враг усиливался со дня на день и удваивал свои атаки превосходящими силами. Конечно, все атаки русских рушились с громадными для них потерями, но захват переправы через Вислу и благоприятный для нас исход операции при данной обстановке казались теперь невозможными, тем более, что и австрийское наступление, после уничтожения блокады Перемышля, было остановлено на линии р. Сан, и все усилия наших союзников проложить себе дорогу в тыл сражающихся в Польше русских армий оказались тщетными.

3. Бои у Скерневице—Рава.

Итак, Гинденбург, когда против его загнутого назад крайнего левого крыла противник двинул новые массы войск также и через Новогеоргиевск, решил уступить вчетверо превосходящим силам и искать новое решение, отходя назад. На сильных позициях Лович—Скерневице—Рава, в лесисто-болотистом участке

реки Равки, он снова хотел встретить врага и сковать его с фронта оттянутыми от Варшавы частями армии; с остальными же войсками, освободившимися у Ивангорода, по замене их австрийцами, атаковать через Пилицу левый фланг и тыл неприятеля. Таким образом удалось бы охватить сражающихся фронтом на юго-запад русских с юга и востока, оттеснить их от Вислы, Варшавы и Новогеоргиевска и совершенно уничтожить. Риск был велик, но предприятие, казалось, могло и удасться. Неприятель наступал от Варшавы и с 24 по 27 (11—14) октября ослабил свои силы в тщетных и с большими потерями атаках на позициях за р. Равкой. Гвардия и ландвер проникли с юго-востока через Радомку и приготовились перейти Пилицу; можно было предположить, что охват удастся, но от Новогеоргиевска через Лович, с целью же охвата левого немецкого крыла, перешли в наступление новые русские силы. В это же время пришло неприятное известие, что у Ивангорода неприятель также развертывает во много раз превосходящие силы [1]), и союзные войска не в силах ему противостоять. Новое русское наступление обнаружилось во всей его чудовищной силе.

4. Решение к отступлению.

Быстро и ясно понял Гинденбург обстановку: она была неблагоприятна и опасна. Хотя непосредственного поражения опасаться было нечего, но, как и под Варшавой, нельзя было надеяться на решительный удар при данной обстановке. С отходом австрийцев от Ивангорода была открыта дорога в тыл немецкого правого крыла, на которое было возложено решение участи боя. Его вступления в бой со всеми силами стояло под вопросом, так как необходимо было, по меньшей мере хотя заслонами, прикрыть себе тыл. Если бы, несмотря на это, удалось разбить превосходящие силы противника, то отступавшие его части

[1]) Вступление в бой 4. армии после переправы ее через Вислу.

нашли бы защиту и отдых в Новогеоргиевске и Варшаве. Этим ничего не было бы достигнуто. Для осады даже одной из крепостей [1]) не доставало ни войск, ни материалов. Неприятель, подкрепленный свежими частями, после короткого затишья, снова прорвался бы через Вислу. На галицийском театре также нельзя было ожидать перемены, австрийское концентрическое наступление было остановлено на линии р. Сан и на Днестре, и никакое мужество не могло сломить сопротивления русских войск. Словом, и после одержанной победы общая обстановка для Гинденбурга не была бы лучше, для русских же она стала бы едва ли менее благоприятной, чем теперь.

Поставить на карту судьбу своих храбрых войск казалось Гинденбургу бесцельным. Задачей операций Гинденбурга был не выигрыш территории и не отражение неприятельского нападения; стремление гениального полководца было всегда направлено к высшей цели—уничтожению боевой силы противника. Само собой понятно, что достигнуть этой цели в настоящую войну одним ударом, особенно же в отношении России, было невозможно. Времена 1806 г. прошли, и сражения с полным уничтожением врага ныне поставлены в границы пространств и времени. Но подвиги Гинденбурга показывают нам, как могучими ударами может быть разбита по частям миллионная боевая сила. Для таких ударов и для достижения столь высокой цели необходимы прежде всего свобода собственного решения и возможность самому уклониться от сражения, а противника принудить к бою, подчинив его своей воле. Другими словами, если полководец хочет вести сражение до полного уничтожения врага, то он сам должен быть создателем боевой обстановки. Таковым был Гинденбург в восточно-прусском походе, таковым же он хотел остаться и в польском, и он правильно понял, что, оставаясь на настоящих позициях, он им будет. Поэтому Гинденбург решился на от-

[1]) Варшава была уже упраздненной и разрушенной крепостью.

ступление, но не на ближайший, пригодный к обороне участок, чтобы после безрезультатного сражения опять спасаться оттуда на последующий и, наконец, может-быть, с жалкими остатками армии достичь родной земли. Нет, он с твердой волей и с полной надеждой на будущее принял тяжелое решение отдать тотчас же всю Польшу, отойти в Силезию и создать новую боевую обстановку [1]).

28 (15) октября началось отступление. Оно, как и все операции Гинденбурга, было выполнено мастерски,—грунтовые дороги и мосты, железные дороги, телефонная и телеграфная сеть были разрушены. Для преследования у неприятеля не доставало ни сил, ни подвижности, он скоро потерял соприкосновение с нами и не знал, куда отступила армия Гинденбурга. Это делало высшее русское командование неуверенным, и его наступление продолжалось лишь медленно и с задержками. Гинденбург же был осведомлен о движении неприятеля. Он понял, что в Польше противник главными силами продвигается на Силезию, и что лишь более слабые силы направлены им на Познань [2]). На этом он и построил свой новый план операций.

B. Второй поход Гинденбурга в Польшу.

1. Обстановка на востоке в начале ноября (конце октября) 1914 г. План и наступление Гинденбурга; изменение обстановки войны.

Рассмотрим общее положение на востоке (схема 13). В начале ноября (в конце октября) великий

---

[1]) Это отступление Гинденбурга от Вислы в Силезию было, как ни расхваливает его немецкий автор, крупным выигрышем русской стороны. Гинденбург должен был расплатиться за свои восточно-прусские успехи и неподачу во-время помощи австрийцам.

[2]) Русская стратегическая ошибка была в недостаточной обеспеченности правого фланга наступления, что являлось тем более важным, что наше наступление в Верхнюю Силезию являлось скорее угрозой

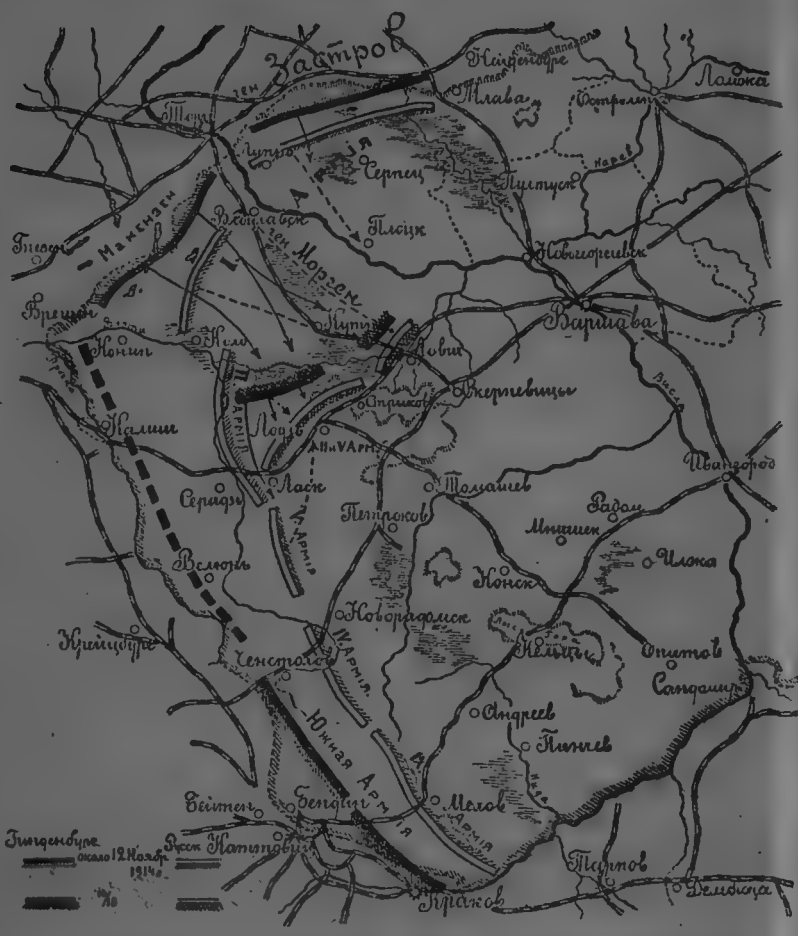

Схема № 13. **Второе наступление Гинденбурга в Польшу.**

князь Николай Николаевич предпринял самое большое, из известных в истории, наступление против Гер-

---

германцам, чем действительным намерением нашего высшего командования, которое ожидало начала крупной переброски германских войск с западного фронта, чувствовало весь риск далекого выдвижения за Вислу и каждую минуту готовилось перейти к обороне.

мании и Австро-Венгрии. В наступлении между Балтийским морем и Карпатами участвовало почти 3.000.000 бойцов [1]); слабые силы центральных держав, находившиеся в беспрерывных боях в течение двух месяцев, должны были быть задавлены более, чем вдвое превосходящими силами, и пути на Берлин, Вену и Будапешт захвачены противником. Группировка русских сил была следующая: на правом фланге, против Восточной Пруссии, оперировала 10. армия, примыкая к ней слева, по обоим сторонам Вислы, действовала 1. армия, имея, по крайней мере, 3 корпуса и достаточное количество кавалерии на северном берегу и несколько более слабые силы на южном. Центр, состоящий из 2., 5., 4. и 9. армий (около 1¼ миллиона человек), с вынесенным вперед правым крылом, тянулся между р. Бзурой и верхней Вислой против линии Коло—Краков. Остальные армии (около 1 миллиона человек) должны были выдвинуться главными силами из Галиции в направлении на австрийскую Силезию и Венгрию.

Центральные державы в то время могли противопоставить этой могучей силе лишь около 1 миллиона бойцов. Имевшиеся в распоряжении для действий против России австро-венгерские войска насчитывали, примерно, 700.000 человек; состоящие же под общим командованием Гинденбурга немецкие—примерно, от 400.000 до 425.000 человек [2]).

Гинденбург распорядился своими войсками следующим образом: для защиты Восточной Пруссии остались I. корпус, а также около 75.000 человек ландверных и ландштурменных формирований; все остальные

---

[1]) Нам представляется вернее, что, в виду большого некомплекта во многих частях, в русских армиях едва ли было более 2 миллионов бойцов против полутора миллионов австро-германцев.

[2]) К этому времени из ранее упомянутых остались: I., XI., XIVI., XX., гвардейский резервн. и XXV. резервный корпуса, 10 резервных и ландверных дивизий и от 30 до 40 батальонов ландштурма (примечание Ниманна). На самом деле, число германских корпусов в этот момент было на русском фронте не меньше 12 (прим. редакции).

ное должно было быть применено на польском театре военных действий. XXV. резервный корпус был также передвинут в Польшу. Для нового встречного наступления на Польшу были образованы две армии, южная и северная. Южная, состоящая большей частью из австрийских, а также из немецких войск (главным образом ландвера), была сосредоточена на той же самой исходной линии, с которой началось и первое польское наступление, т.-е. немного восточнее линии Крейцбург—Краков. Она должна была разбить 4. и 9. русские армии. Между Вислой и Вартой на линии Торн—Врешен стояла наготове северная группа,— 9. армия, под начальством бывшего командира XVII. корпуса, генерала ф.-Макензена [1]).

На ее долю выпала главная задача. Прежде всего она должна была отбросить слабые силы 1. русской армии в восточном направлении и этим открыть себе дорогу на правый фланг и в тыл русских. Затем она должна была с севера атаковать во фланг весь русский фронт; разбитые русские армии должны были быть лишены связи с привислинскими крепостями и оттеснены к южным армиям. Этот план операции был опять-таки основан на окружении и уничтожении всех действовавших в Польше русских войск.

Своим своевременным и быстрым отступлением [2]) Гинденбург вернул себе полную свободу действий и создал новую боевую обстановку. До 12 ноября (30 окт.) инициатива была в руках великого князя Николая Николаевича; теперь же, после обозначившегося немецкого контр-наступления, все его распоряжения сводились лишь к необходимым мерам обороны против несокрушимого давления воли Гинденбурга.

---

[1]) К ней принадлежали отборные войска XI., XVII., XX., гвардейского резервного корпусов, а также и XXV. резервный корпус (примечание Ниманна).

[2]) А также полученными на базе пополнениями, чего были лишены русские войска. Состояние наших армий, находившихся в беспрерывных трехмесячных боях, требовало некоторой передышки для пополнения потерь, возобновления огнестрельных припасов и устройства тыла.

Снова Гинденбург победил уже одним своим сосредоточением, сведя на нет все планы и надежды противника. В тот момент, когда было назначено наступление 9. немецкой армии, в составе 250.000 человек, прославленная нашими врагами русская громада из 1¼ миллиона бойцов была остановлена в Польше. В дальнейшем, несмотря на все подкрепления и перегруппировки, она должна была остановить свое успешное движение вперед, ибо некто более сильный, чем ее руководитель, передвинул ее рычаг на «назад».

2. Сражение под Лодзью и прорыв у Брезин.

Рассмотрим теперь, в общих чертах, развивавшиеся здесь бои (схемы 13 и 14).

После успешных боев наших передовых частей на Варте, 7 ноября (25 окт.) у Коло и 10-го (28-го) у Конина, — левое крыло Макензена 13-го (31-го) столкнулось у Влоцлавска с одним из корпусов 1. русской армии. После двухдневного боя неприятель был отброшен на юго-восток. На следующий день остатки 1. армии были окончательно разбиты при Кутно, с потерей 28.000 пленными и около 70 орудий и пулеметов. Преследование бегущего на восток неприятеля было поручено победителю под Лыком и Бялой—генералу фон-Морген. Одновременно с этим, подошедшая на северный берег Вислы для прикрытия наступления 9. армии армейская группа генерала ф.-Цастрова разбила правый фланг 1. русской армии у Липно и отбросила его к Плоцку [1])

Победой при Кутно армия Макензена выполнила первую часть своей задачи. На общем русском фронте

---

[1]) Бой у Кутно 2/15 ноября разлагается на бои у Гостынина, Лашенты, Пиоровы Воли, Ленчицы и Домбе. Этот ряд боев вытек из преднамеренного отхода русских войск, обеспечивавших правый фланг всей русской армии. При Липно никакого решительного сражения не происходило, ибо русским было известно, что наступает здесь лишь крепостной ландштурм, и русские корпуса отводились через Плоцк на левый берег Вислы для содействия 2. армии.

был произведен прорыв, шириной около 50 киломе
русский центр был лишен фланговой защиты, и путь
в тыл неприятеля был открыт. Макензен тотчас же по
вернул свой фронт на юг. Охваченная, вследствие это

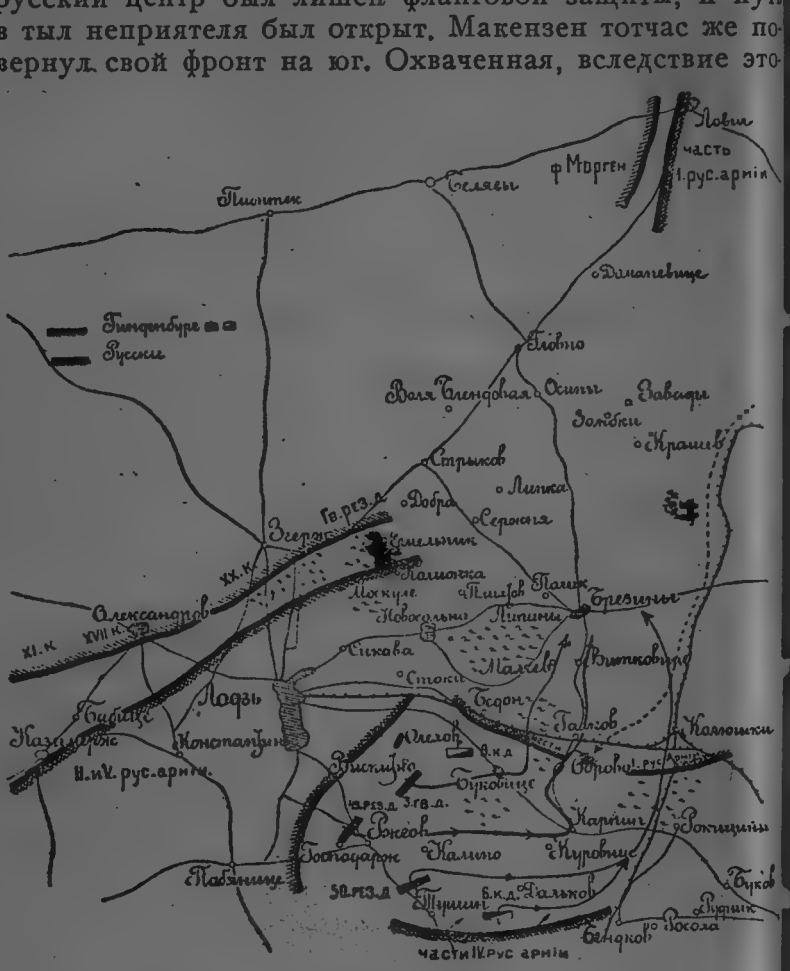

Схема № 14. Сражение у Лодзи, прорыв у Брезин.

го, 2. русская армия попыталась ускользнуть от гро
зящей ей гибели поспешным отступлением на линии
Ласк—Стрыков. Но положение противника этим н
улучшалось. Подходивший широким фронтом Макен
зен охватил с обоих сторон сдавленную на узком фро

те 2. армию. Если командующий 2. армией, при занятии этой позиции, и совершил ту же ошибку, что и Теренций Варрон (пр Каннах), то русское высшее командование добавило к ней вторую: 5. армия была подтянута ко 2. и сосредоточена на том же самом узком пространстве [1]). Катастрофа была этим лишь увеличена. Противник, видимо, решил воспользоваться своим численным превосходством, но на этом узком пространстве даже силы 2. армии не могли быть развернуты и вполне использованы, не говоря уже об удвоенном количестве собранных здесь бойцов. С другой стороны, вследствие этого, в русском расположении образовался второй широкий прорыв, так как 4. русская армия, находившаяся в боях с южной армией Гинденбурга, между Ченстоховом и Новорадомском, не была в состоянии закрыть этот прорыв. Возможно было предположить, что здесь состоится второй Танненберг, и Гинденбург тотчас же приступил к осуществлению его в районе Лодзи [2]).

Во второй половине (начале) ноября он приступил к осуществлению своего охватывающего со всех сторон наступления: в районе севернее Ласка—XI. корпус, рядом и левее—XVII., примыкая к нему—XX. корпус

---

[1]) Командующий 2. русской армией не сделал ошибки. Отход его на линию Домбе—Зихлин был вполне правилен. Русское высшее командование в данном случае ошибки не совершало; наоборот—подход 5. армии, уже 6/19 ноября опрокинувший германскую 38. дивизию, обеспечил правый русский фланг от всякой возможности окружения.

[2]) Как немецкий автор ни силится изложить действия германского командования, как безупречные, беспристрастный историк признает крупную ошибку, допущенную немцами в Лодзинской операции, чуть не вызвавшую катастрофу. Ответственность за нее распределяется между Гинденбургом и главным командованием. Замыслив окружение двух русских армий, немцы начали операцию безпредварительного сосредоточения достаточных сил, а выполнив программу окружения к 7/20 ноября, сами попали в катастрофическое положение. 7/20 ноября германское командование, чтобы спасти Гинденбурга, принимает решение перевезти с французского фронта на русский 5 корпусов. Если бы это решение, связанное с переходом к обороне во Франции, было принято раньше на две недели, вероятно, немцам удалось бы уничтожить наши 2. и 5. армии. В действительности же эти корпуса лишь смогли остановить преследование русскими частей Шеффер-Бойаделя.

и одна гвардейская резервная дивизия. Группа, состоящая из XXV. резервного корпуса (Шеффер—Бойадель), 3. гвардейской дивизии (Литцман) и 6. и 9. кавалерийских дивизий, была направлена в тыл русским через Брезины. Для замыкания кольца и заполнения промежутка между этими войсками и XI. корпусом были назначены кавалерия и прочие части, подтянутые из Познани и Бреславля. Центром общего наступления являлась Лодзь. 20-го (7-го) ноября окружение было закончено, и неприятель отброшен от Стрыкова, Згержа и Казимержа на Лодзь; судьба 500.000 русских, окруженных 250.000 немцев, казалось, решена [1]). Но на сей раз русское верховное командование поняло грозящую ему опасность и попыталось исправить все предыдущие ошибки, т.-е. побить Гинденбурга его же собственным оружием—окружением. Сюда были поспешно подтянуты, как части армий, сражавшихся на юге, так и до этого времени действовавший против Восточной Пруссии правый фланг 1. армии. На следующий день, благодаря пересеченной, лесной местности южнее Брезин, русским удалось окружить дивизию Лицмана, XXV. резервный корпус и обе кавалерийские дивизии, находившиеся в бою фронтом на запад. Тяжелые и обильные потерями бои этих храбрецов и их спасение собственными силами, а также прорыв у Брезин всегда останутся одними из наиболее славных страниц в истории европейской войны. Рассмотрим вкратце ход этого высоко интересного боя [2]).

---

1) Да, 7/20 ноября немцы движением на Рзгов как бы завершали отрезывание русского правого крыла. Но, в действительности, обстановка была уже совершенно иная; если немцы теснили правую оконечность русского фронта, то левая, где подходили корпуса 5. армии, уже прочно расширяла свой район. С другой стороны, от Ловича и Скерневиц немцам уже грозила опасность. Таким образом, окружения не было совсем достигнуто. Наоборот, немцы, по выражению Суворова, были сами взяты в клещи.

2) Подробности о судьбе 49. резерв. дивизии смотри в сочинении Рудольфа Кошуцкого «Брезины» в «Nowo-Grodeker Kriegs-Zeitung». (Примечание Ниманна).

Стиснутые у Лодзи 2. и 5. русские армии немедленно же выдвинули крупные силы навстречу появившемуся у них в тылу противнику. 20—21 (7—8) ноября эти силы были опрокинуты гвардией у Вискитно и 49. резервной дивизией у Ржгова. Почти одновременно с этим, выдвинутые для прикрытия фланга, через Тушин на юг, части 50. резервной и 6. кавалерийской дивизий должны были быть оттянуты назад перед подходившими от Петрокова и Томашова превосходным силами русских. Вскоре и 9. кавалерийская дивизия, прикрывавшая нас с северо-востока, донесла о переброске новых неприятельских войск по железной дороге, ведущей от Варшавы через Скерневице на Лодзь, и о сосредоточении их южнее Брезин. Благодаря этому, путь отступления для наших был отрезан, и их связь с тылом через Брезины была прервана. Гибель храбрецов казалась неотвратимой. Любая войсковая часть, окруженная, по меньшей мере, вчетверо превосходящими силами, потеряла бы надежду на благоприятный исход. Неприятель же вообразил, что победа принадлежит ему и подготовил даже поезда для эвакуации трех корпусов, считая их безусловно захваченными. Но—окруженными были не русские полки, а **немецкие**, и во главе их стояли **немецкие** вожди. Итак, без долгих размышлений, немедленное решение: надежды на помощь извне нет; все соседние корпуса—в бою против превосходного противника; сдача в плен—чуждое понятие для окруженных немецких войск; значит—прорыв. Не ожидать же концентрического русского наступления, чтобы, затем, хотя и геройски, но бесцельно защищаться до последней капли крови и последнего патрона; нет, надо напасть и разорвать кольцо—вот это немецкое решение. И за ним молниеносно следует действие! Необходимо было прорваться на Брезины. Конечно, успех был сомнителен!

Войска были изнурены усиленными маршами и продолжительными боями; уже несколько дней не доставало продовольствия, огнестрельные припасы подходили к концу; необозримой и полной злобы казалась леси-

стая и волнистая местность, жестокой и суровой—польская зима. Но зато еще имелась некоторая свобода маневрирования. Разбитый у Вискитно и Ржгова противник пока еще не был в состоянии нас преследовать; переправы через Мязгу у Буковице, Карпина и восточнее Далькова еще не были заняты неприятелем. В ночь с 23-го на 24-е (10-го на 11-е) ноября было приказано отступить за р. Мязгу. Это было произведено почти без препятствий со стороны противника; все раненые, пленные, собственные и захваченные обозы были увезены с собой. Для них была открыта лишь переправа у Карпина, так как мост у Буковице тем временем был уже захвачен противником, сначала оттеснить которого должна была гвардия; мост же у Далькова был разрушен. Таким образом, большая часть пехоты, артиллерия и весь обоз трех дивизий протиснулись через оба моста между Куровице и Карпиным, в то время, как авангард 49. дивизии у Борова, в достойном внимания бою, геройски жертвовал собой за их безопасность. Вечером в штаб дивизии явился начальник авангарда генерал ф.-Саукен с 3 офицерами и 24 солдатами—остатком авангарда (2 батальона пехоты, 1 рота пионер. 1 дивизион полевой артиллерии и 1 батальон тяжелой артиллерии). Но мученическая смерть героев не была напрасна, большая часть армейской группы совершила переход через реку и могла теперь собрать последние силы, чтобы выйти на свободу. Дивизии Литцмана еще в ночь на 24-е удалось пройти через лес, между Бедоном и Галковым, и штурмом вырвать Брезины из рук застигнутого врасплох противника. Этим был открыт путь к свободе, и создана угроза в тыл неприятеля, находящегося между Галковым и Колюшками. На следующий день он уклонился также и от натиска XXV. резервного корпуса [1]).

---

[1]) Энергичные действия окруженных частей Шеффер-Бойаделя действительно являются образцовыми. Надо, однако, обратить внимание и на то, что среди наших организованных частей 2. и 5. армий, находившихся внутри железного кольца, также не было никакой паники,

Успех, на который едва можно было надеяться, был достигнут, наши потери были тяжелы, но не чрезмерны; у неприятеля же было взято еще 12.000 пленных, много орудий и пулеметов. 26-го (13-го) ноября войска снова могли влиться в ряды бойцов немецкого фронта. Хотя часть армии, считавшаяся уже потерянной, и совершила блестящий подвиг, слава которого будет вечной, но и русские неоспоримо улучшили свою обстановку и, таким образом, спасли свое положение. Искусное окружение полутора немецких корпусов и вынужденный прорыв на север разорвали немецкий охват,—запертые 2. и 5. русские армии были свободны.

В упоении этим успехом [1]) русское верховное командование приступило в районе Лодзи к контрнаступлению, которое в конце (середине) ноября было отбито с громадными потерями.

3. Новое наступление Гинденбурга. Итоги боев.

В первых числах декабря (середине ноября) Гинденбург получил подкрепления, в том числе, молодые части и XIII. (вюртембергский) армейский корпус. Ими были усилены оба крыла армии Макензена, а затем было приступлено к новому охвату.

В то время, как русским удалось севернее Ловича удлинить свой правый фланг до Вислы и здесь круп-

---

и в этом отношении разница в поведении 2. армии в августе и ноябре поразительна: за три месяца боевой работы штабная работа наладилась, и войска получили известную тактическую опытность. Что же касается до выручки, сформированной генер. Ренненкампфом и преграждавшей Шеффер-Бойаделю отступление, то здесь было царство хаоса и импровизации, начальство менялось по несколько раз в день, надерганные отовсюду части не были ознакомлены с обстановкой, в Брезинах были расположены не обстрелянные части только что прибывшей на театр войны 6. сибирской дивизии, не знавшие, с какой стороны ожидать противника. Все это создало чрезвычайно удачные условия для волчьего, ночного прорыва окруженных немецких частей.

[1]) Наоборот, русское командование было весьма разочаровано скромными достигнутыми результатами. Если бы генерал Ренненкампф и его помощники проявили бы несколько высший тактический глазомер, мы могли расчитаться под Лодзью за Самсоновскую катастрофу.

ными силами оказать сопротивление охвату вюртембергцев, на польском же фронте, южнее Лодзи, они не могли закрыть образовавшийся прорыв. Их обе сражавшиеся на юге армии были задержаны на линии Новорадомск—Мехов одновременным наступлением южной армии Гинденбурга, а затем оттеснены на восток. Попытки нового флангового удара, направленного на продвигающееся на Лодзь правое крыло Макензена, были расстроены южнее Петрокова немецким ландвером и австрийскими войсками. Прикрытая, таким образом, армия Макензена могла распространиться к юго-западу от Лодзи и охватить левый русский фланг. Так как правый фланг русских также отходил перед вюртембергцами и резервным корпусом на юго-восток, то, для спасения остатков своих 1., 2. и 5. армий от угрозы нового окружения, русские должны были очистить свои позиции [1]). Лодзь, а позже Лович и Скернёвице, были заняты немцами. На сильных участках рек Бзуры и Равки русские нашли защиту от неутомимо преследовавшего их противника. На этом, в конце (середине) декабря, прекратились маневренные действия, и до большого весеннего наступления союзников продолжался период зимней позиционной войны.

Несмотря на то, что русским дважды удалось предотвратить возможность полнейшего уничтожения действовавших под Лодзью войск, один раз, благодаря громадному превосходству живой силы и искусному руководству, другой раз—своевременным отходом, все же цель наступления Гинденбурга была достигнута в полном об'еме. Наступление русских войсковых масс было задержано, их наступательная сила сломлена, и разорительная война удалена от отечества. Величие Гинденбурга и готовность к полному самопожертвованию про-

---

[1]) Русские отошли всецело из-за недостатка боевых запасов, припасов, ружей и укомплектований. Это было решено уже 16/29 ноября, почти тотчас после боя у Брезин. Отход был совершен по настоянию главнокомандующего С.-З. фронтом Рузского, чтобы встретить немецкое наступление на менее растянутых и более сильных позициях. Отход совершен планомерно и не под ударами немцев.

никнутых его духом армий способствовали уничтожению противника, имевшего тройное превосходство в числе. 400.000 немцев и австрийцев победили в Польше 1¼ миллиона русских [1]). Больше чем четверть своего людского состава и еще больше военного имущества потеряло царское войско; одних пленных было взято более 100.000 человек. При первом посещении нашим императором восточного театра военных действий, Гинденбург получил за свои выдающиеся дела особые знаки его благодарности, а именно—в конце ноября он был назначен фельдмаршалом, а его верный помощник—начальник штаба Людендорф—был произведен в генерал-лейтенанты.

Г. Бои в Восточной Пруссии с октября 1914 года до января 1915 года.

Вернемся к восточно-прусскому театру военных действий. Мы оставили его, когда Гинденбург, после сражения под Ангербургом, прекратил преследование Ренненкампфа и с главными силами своей армии перешел в Польшу. Хотя осенью и зимой 1914/15 года на северо-восточном театре и происходили многочисленные, тяжелые и упорные бои, но они не имели особого значения уже потому, что немецкие войска были крайне малочисленны, и их руководитель не был в состоянии предпринять какие-либо серьезные операции. Поэтому мы рассмотрим эти события лишь в общих чертах.

---

[1]) Победы не было; воля русского командования не была сломлена, так как, повторяем, на сосредоточение наших армий к западу от Вислы надо смотреть как на колоссальную демонстрацию, предпринятую, чтобы помочь нашим союзникам на Западе, о чем особенно беспокоился лорд Китченер. Цель русской демонстрации была достигнута вполне—немцы во Франции вынуждены были на 16 месяцев (до Вердена) перейти к обороне. Что касается до цифровых данных, то Ниманн обращается с ними весьма свободно.

1. Второе русское наступление в Восточную Пруссию.

(*См. схема 11*).

После перегруппировки в конце (середине) сентября 1914 г. на северо-восточном театре осталось около 80.000—90.000 немецких войск [1]). Они находились на русской территории вдоль восточно-прусской границы, примерно, на линии Волковышки—Сувалки—Августов—Щучин—Млава, почти везде в соприкосновении с русскими. Надежда, что русские, после серьезных поражений при Танненберге и Ангербурге, в ближайшем будущем не возобновят своего наступления на Восточную Пруссию,—вскоре оказалась обманчивой. В то время, как наши ландверные части начали готовиться к осаде Оссовца, неприятель решил произвести новое наступление с линии Немана, на участке Ковно—Гродно, о чем нам стало известно уже в последних числах (середине) сентября.

Под прикрытием этих крепостей он образовал из остатков Неманской и Наревской армий, а также и многочисленных других войсковых соединений, две новые армии—10 . и 11 „ [2]). С этими армиями неприятель, после усиленной разведки на Сувалки, в последних числах сентября (29 (16) сентября 1914 г.) двинулся широким фронтом на немецкие позиции; севернее Ломжи на Бялу и Лык наступали другие части. Произошли лишь безрезультатные бои, в течение которых была снята начатая осада Оссовца и временно оставлен неприятелю район Лык—Марграбова Многократные попытки русских охватить через Ширвиндт северное немецкое крыло [3]) были отбиты с большими потерями для неприятеля (с 9 по 12 октября — 26

---

1) I. и резервный корпуса, ландверные и ландштурменные войска (примечание Наманна).

2) Ошибка немецкого автора; сформирована только 10. армия, и то еще перед сражением при Ангербурге, а потому в этом районе в описываемое время действовали 1. и 10. армии.

3) Второочередными очень слабыми по духу дивизиями.

по 29 сентября). В общем, выяснилось, что слабые немецкие силы не были в состоянии противостоять более, чем пятерному превосходству русских. Поэтому, по мере возможности, сюда были подтянуты подкрепления (XXV. резервный корпус и ландверные формирования). Таким образом, упорными и кровопролитными боями в середине (начале) октября все же удалось остановить русское наступление и снова занять район Лыка [1]). Вслед за возобновленным 22 (9) октября русскими наступлением на Августов, 24-го (11-го) с нашей стороны последовало контр-наступление, которое хотя и вначале имело блестящий успех, все же в начале ноября (конце октября), без значительного выигрыша в территории, привело к затишью.

2. Бои в Восточной Пруссии за время общего русского ноябрьского наступления.

Так как для достижения решительного успеха в Польше мы нуждались во всех, хоть сколько-нибудь, свободных силах, то, примерно, в середине (начале) ноября с восточно-прусского театра были отправлены значительные войсковые массы, несмотря на грозившую опасность предоставления пограничной местности новому русскому вторжению. Стоявшие на восточной границе провинций войска, под новым натиском превосходящих русских сил, должны были уклониться от решительного боя и отойти на сильно укрепленную за это время линию реки Ангерапп и Мазурских озер, которая и должна была быть удержана во что бы то ни

---

[1]) Примерно, к $\frac{\text{22 сентября,}}{\text{5 октября}}$ перед русским командованием вполне выяснилась ничтожность оставленных Гинденбургом в Восточной Пруссии сил. Но так как важнейшим театром военных действий в этот момент являлся левый берег Вислы, то русское командование вполне правильно отказалось от развития энергичного вторжения в Восточную Пруссию, и с конца сентября (начала октября) приступило к переброске на Вислу сначала отдельных корпусов, а затем и штаба 1. армии. Наступательная операция против Восточной Пруссии, коей отводилось временно второстепенное значение, велась только силами 10. армии.

стало. Для защиты южной границы Восточной Пруссии и вместе с тем для прикрытия наступления армии Макензена была образована армейская группа генерала ф.-Цастрова, которая должна была выдвинуться к северу от Вислы с линии Сольдау—Торн.

Уже 8 ноября (26 окт.) русские, в связи с их общим наступлением, снова начали движение против Восточной Пруссии. С 12 по 14 (30 окт. по 1 нояб.) происходили бои на обоих флангах у Эйдкунена и Сольдау. В то время, как во второй (первой) половине ноября войска нашей южной группы победоносными боями отбросили от Сольдау, Млавы, Липно и Плоцка [1]) проникшие к северу от Вислы части 1. армии и постепенно преследовали их до Цеханова, сражающаяся на восточной границе группа 20 и 21 (7—8) ноября должна была отойти под натиском превосходящих сил на приготовленные заранее оборонительные позиции. После того как в середине (начале) декабря южная группа была оттянута на свои позиции у Сольдау, перед превосходящими силами противника, обстановка в Восточной Пруссии до начала февраля (конца января) осталась без перемен. Многочисленные атаки русских на немецкие позиции каждый раз отражались с кровавыми потерями для противника и незначительными для нас.

Глава II.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ БОИ 1915 г.

А. Перемена в боевой обстановке.

В начале 1915 года война на востоке вступила в новую фазу. Если до сих пор все военные действия находились в зависимости от постоянно возобновляе-

---

1) Ничего подобного не было; русские войска отходили, сближаясь к Варшаве.

мого натиска превосходящих сил русских, если со стороны союзников для достижения лишь самого необходимого должны были быть использованы до крайности каждый человек и каждый час, то в первые же месяцы 1915 года картина постепенно и все более изменялась в нашу пользу. Под влиянием чудовищных потерь в людях и материалах и многочисленных тактических и стратегических неудач, русское наступательное движение начало ослабевать. Для общего наступления на всем фронте (как в ноябре 1914 г.) русские больше не могли собраться с силами, с другой стороны, вместе с войной усиливалось и немецкое военное могущество. Далее, немецкие потери в людях, в сравнении с потерями противника и достигнутым нами успехом, поражали своей незначительностью [1]).

---

[1]) Потери войск в людях находятся в обратной пропорции к степени высоты установленного в армии порядка, дисциплины и тактической выучки. У нас особенно большие потери выпадают преимущественно на слабые второочередные части, в которых человеческий материал расходовался чрезвычайно неэкономно. В то время, как неприятель употреблял ландверные и ландштурменные части почти исключительно для второстепенных, преимущественно оборонительных задач, и в этом заключалось особое искусство германского командования, русское управление часто допускало возложение ответственных задач на почти неорганизованные толпы второочередных частей, не имевших времени устроиться и сплотить прибывавшие на пополнение роты пополнения. Кроме этого обстоятельства, меньшие потери германской пехоты, по сравнению с русской, зависели от того, что на германский батальон приходилось почти вдвое больше артиллерии, чем на русский батальон. Опираясь на превосходство в артиллерии, особенно тяжелой, и на огромные запасы огнестрельных припасов, германское командование могло экономнее расходовать жизни своих пехотинцев. Поэтому, в германской пехоте накапливалось более старых, опытных солдат, чем в русской армии (это превосходство германской армии верно и по отношению к французской и английской армиям), что являлось новым козырем в руках германского командования и легче позволяло формировать в Германии новые пехотные части, чем в других странах и обеспечивало больший порядок. Вполне оправдалась мысль Наполеона, что пехота, вынужденная действовать против сильнейшей артиллерии, быстро портится. В 1918 году, когда немцы столкнулись с сильнейшей английской и французской артиллерией и с танками, они на своей пехоте скоро почувствовали всю вескость замечания Наполеона. Заслуга прусского генерального штаба в том, что он перед всемирной войной подготовил численное превосходство германской артиллерии,

Гинденбург также мастерски умел и беречь человеческие жизни. Затем, с помощью превосходной немецкой организации и имевшегося в наличии великолепного людского материала удалось в течение немногих месяцев значительно увеличить мобилизованные немецкие армии. В боевом подчинении Гинденбургу находились также многочисленные новые формирования. Теперь фельдмаршал, в единении с союзниками, мог приступить к выполнению второй части своей грандиозной задачи на востоке,—к уничтожению и разрушению русской военной мощи.

1. Общий план союзников.

Поскольку можно ныне понять, высшее командование союзников приняло смелый план (схема 15)— с целью окружения и уничтожения, охватить с обоих флангов трехмиллионную русскую армию, занимающую фронт длиной в 1.200 километров.

Было ясно, что для осуществления этого, по правде сказать, гигантского плана требовались не дни и недели, а борьба в течение месяцев.

Все военные действия на общем восточном театре между Балтийским морем и Карпатами с января по сентябрь 1915 г. вытекали из этого плана, и только в связи с ним понятно значение этих действий в общем развитии дальнейших операций. Поэтому при оценке событий, связанных с именем Гинденбурга, поскольку эта оценка является задачей этих строк, мы постоянно должны иметь в виду эту основную идею плана [1]).

что имело большое значение для возможности Германии выдержать длительную войну.

[1]) Этот план остался только на бумаге. На него можно смотреть только как на угрозу, чтобы ослабить упорство русских в оборонительных боях. В 1915 году количество сил австро-германцев и русских почти уравновесилось; у германцев было превосходство в артиллерии и тактической подготовке пехоты, нас подавляло отсутствие снарядов, патронов и винтовок и большие потери в арьергардных боях, которые приходилось вести без достаточного огневого действия. Однако, нас удивляет скром-

Схема № 15. Восточный фронт союзников.

2. Новая задача Гинденбурга в пределах общего плана операции.

В пределах общего плана операции задача Гинденбурга заключалась в охвате и сдавливании правого русского крыла между Балтийским морем и Вислой и в удержании русского центра в Польше,—в дуге, образуемой Вислой [1]). Позже, с началом более тесного концентрического наступления союзников, армии, оперирующие в центре, вошли в подчинение генерал-фельдмаршала принца Леопольда Баварского; сфера же влияния Гинденбурга перенеслась, между тем, далее к северу и охватывала лишь местность севернее Вислы.

Задача Гинденбурга была чрезвычайно тяжела. В общем, на северном участке положение русских было наиболее прочное. Крупные силы стояли повсюду,

---

ность достигнутых в этих благоприятных условиях результатов немцами: за исключением февральского наступления против 10. армии, представляющего прием настоящей стратегической хватки, все остальное наступление немцев свелось к ряду более или менее успешных лобовых ударов. Намечавшиеся Гинденбургом удары на уничтожение легко расстраивались русскими контр-маневрами или своевременными отходами; 1915 год показывает нам Гинденбурга, уже увенчанного лаврами, не решающегося уже рисковать так, как он рисковал в 1914 году, и довольствующегося скромным, но обеспеченным успехом—процентом на имеющийся у него капитал в виде превосходного артиллерийского снабжения. Поэтому, большинство сражений 1915 года—это то, что называл Наполеон «bataille ordinaire»—обыкновенное сражение, обыкновенный успех. Но Германии, чтобы победить, следовало добиваться во чтобы то ни стало необыкновенных успехов. В 1917 году Россия отошла от «обыкновенных» неудач 1915 года, а неуспехи германцев на всех фронтах в 1916 году—это расплата за то, что Гинденбург не решился в 1915 году на риск окружения русских сил в Польше и ограничился тем, что вытолкал их оттуда. Поскольку Гинденбургу не принадлежала полнота власти на русском фронте, указанные замечания, конечно, относятся к верховному германскому командованию.

[1]) Русский план состоял в возможно более долгом удерживании за собою Польши, но не допуская полного окружения. Брест и Белосток—это были последние ворота перед выходом из Польши. Если немецкое наступление было мужественно, то и русскому отступлению нельзя отказать в полной воинской доблести.

опираясь на восточный пояс крепостей. Необходимо было овладеть всеми ими и лишить в будущем неприятеля его исходной базы. Но это было невозможно, пока не будут разбиты опирающиеся на эти крепости армии, и остатки разбитых не будут оттеснены за линию крепостей. Однако, русская, укрепленная линия имела одно слабое место,—она не тянулась сплошной линией до моря, ее правый фланг был лишен опоры и мог быть обойден с севера, около флангового пункта Ковно. В соответствии с этим, в планомерном продвижении Гинденбурга, для разрешения его колоссальной задачи, можно различить три важных периода:

1. Зимнее сражение в Мазурии и бои в северной Польше, с задачей—лишить местность перед поясом крепостей защиты ее полевой армией, и уничтожить последнюю.

2. Удар на Самогитию и Курляндию с задачей—приобрести базу для охвата пояса крепостей с севера и обеспечить на будущее свой левый фланг, и

3. Овладение крепостями на Немане, Бобре и Нареве и наступление на Вильну с задачей разгрома русской армии к северу от Вислы.

Б. Зимнее наступление Гинденбурга.

1. Зимнее сражение в Мазурии.

В то время как на южном фланге общего фронта сила удара русских войск постепенно раздроблялась в тяжелых и кровопролитных боях в Карпатах, Гинденбург одним бесподобным ударом в зимнем сражении в Мазурии уничтожил весь крайний северный фланг русского расположения, а именно—находящуюся в Восточной Пруссии 10. армию (схема 16).

Кажется [1]), что как раз в тот момент, когда русские подготовляли новое охватное движение на Восточную

[1]) С 28/15 по 30/17 января неприятель предпринял усиленные разведки к северо-востоку отъ Гумбинена, против Деркемена и к югу от озера Левентин. (Примечание Нимманна).

Пруссию, их неожиданно постигла неудача. Против стоящих на фронте длиной в 165 километров, между Тильзитом и Кольно, около 220.000 русских, под начальством Сиверса, Гинденбургом был направлен удар,—подобный удару под Танненбергом. С юга он был прикрыт одновременным натиском формирующейся около Сольдау армии Гальвица. Под защитой речных (р.р. Инстера и Ангераппа) и озерной линий, которые до этого времени мужественно оборонялись незначительными частями Белова, были тщательно и незаметно для неприятеля сделаны все приготовления.

Гинденбург впервые располагал вполне достаточной боевой силой, ибо под его начальством для выполнения задуманной операции находилось около 250.000 человек. В общем, он отдал следующие распоряжения: в районе Тильзита должен был сосредоточиться северный охватывающий фланг под начальством генерал-полковника ф.-Эйхгорна, с задачей наступать широким фронтом, сначала вдоль реки Шешупы, а затем в направлении на Кальварию, захватить железную дорогу Сталупенен — Ковно и быстро сломить сопротивление врага. На юге, подтянутые западнее Иоганнисбургского леса корпуса генералов Фалька и Литцмана должны были отбросить стоявших за линией р. Писсы русских и преградить им дорогу на северо-восток. Центр, состоящий из ландверных войск, ранее защищавших Восточную Пруссию, должен был сначала выждать выдвижение фланга, отбить нападение противника, сильными атаками помешать его преждевременному отступлению, а затем, после удавшегося охвата фланга, отбросить русский центр на восток. Немецкие центр и правый фланг находились под начальством Белова. Общим направлением для концентрического наступления были Сувалки. По окончании сосредоточения, 7-го февраля (25 января) началось наступление через Иоганнисбургский лес, а именно, Фалька на Иоганнисбург и Литцмана вдоль государственной границы. Застигнутые врасплох неприятельские передовые отряды были скоро опроки-

Схема № 16. Положеніе къ 8 февраля 1915 года.

нуты и отошли за реку Писсу. Литцман, несмотря на сильный снег, выдвинулся двумя колоннами значительно вперед. Северная еще к вечеру достигла с. Вробельн и ночным боем овладела переправой через реку, южная—утром следующего дня подошла к р. Писсе у Гехсена. Во время переправы через реку она с блестящим успехом отразила внезапный фланговый удар русских из района Кольно. Противник потерял 500 человек пленными, 5 орудий и 2 пулемета. Молодые части за время похода и в бою превзошли все ожидания,—хороший признак для последующих боев. I. корпус 7-го (25-го) атаковал Снопкен, а 8-го (26-го) концентрической атакой взял Иоганнисбург. Довольно значительный русский гарнизон сильно пострадал, 2.500 пленных, 8 орудий и 12 пулеметов попали в руки победителей. 9-го (27-го) части корпусов Фалька и Литцмана выбили остатки неприятельского южного крыла из Бялы. В то время как Фальк свернул через Дригаллен на Лык, Литцман с главными силами своего корпуса продолжал свой охват через Граево на Августов.

8-го февраля (26-го января) колонны Эйхгорна также продвинулись на линию Ласденен—Спулен—северо-восточнее Гумбинена (схема 17). Невзирая на то, что наши в этот день должны были только подойти к сильно оборудованным неприятельским позициям (наступление было назначено лишь на 9-е (27-е), уже 8-го (26-го), после полудня, на северной части фронта начались бои. Неприятель, очевидно, получил сведение о наступлении значительных немецких сил, а потому пытался постепенным отступлением уйти от угрожавшей ему гибели. Немецкие начальники, чтобы помешать отходу русских, быстро выдвинули против неприятеля, без артиллерийской подготовки и частью даже без пулеметов, бывшие под рукой войска. Смелый план удался, на следующий день русские позиции оказались в руках немцев, и неприятель—в вынужденном отступлении на юго-восток. Решение немецкого командования немедленно перейти в наступление

Схема № 17. Положение к 10 февраля 1915 г.

было достойно славы, так как выигрыш в двенадцати часах мог бы не только спасти правое русское крыло, но и поставить под вопрос удачу намеченного разгрома. Теперь надо было не давать разбитому и бегущему противнику уклониться от своего направления, обойти его с востока и преградить ему пути отступления. Громадные задачи были возложены на войска, необходимо было перенести дальние походы и ежедневные бои, сильные холода и снежные бури, чередующиеся с оттепелью и ливнями. Но победоносные войска преодолели все; гордость, желание победы и стремление к великой цели заставляли их совершать сверхчеловеческие подвиги; противодействие сил природы лишь удваивало их энергию. Разбитая русская армия постепенно начала разлагаться, отступление превратилось в беспорядочное бегство, появились утомление и равнодушие, отчаяние и уныние, скоро многие предпочитали сдачу в плен предстоящим дальнейшим тяготам и грозящей голодной смерти [1]). Уже 11-го (29-го) были достигнуты Сталупенен, Эйдкунен, Вержболово, Кибарты, Кальвария и Мариамполь, передовые части Литцмана подходили с юго-запада к Августову. Таким образом, с точки зрения стратегии, план был выполнен, уничтожение 10. русской армии достигнуто. Русские главные силы, одна часть которых была в отступлении от реки Ангерапп и Летцена, другая же храбро защищалась у Лыка, могли отступить лишь через Сувалки—Сейны, но от Сейн немцы находились ближе, чем русские. 14-го войска Эйхгорна заперли и этот последний выход (схема 18).

Немецкий центр Белова, между тем, так же блестяще решил свою задачу, заключавшуюся в задержа-

---

1) Период долгого бездействия и операции медленного, осадного типа отозвались неблагоприятно на духе войск и управлении X. армии. Облегчение окружения X. армии с юга было, между прочим, достигнуто тем, что лучший расположенный здесь XXII. (финляндский) корпус перед самым началом германского наступления был снят и переброшен в Карпаты. Агентурная разведка X. армии, организатором коей являлся известный Мясоедов, казненный по обвинению в шпионстве, не дала

Схема № 18. **Положение к 12 февраля 1915 г.**

нии противника, впредь до преграждения ему охватывающим флангом путей отступления. Стоящие перед линией Даркемен—Летцен русские части, после разгрома правого крыла, начали отступление. 11-го на них обрушился, лишь с трудом сдерживаемый в последнее время, ландвер, он рассеял ариергарды, захватил обозные колонны и в происходивших боях взял у противника много пленных, пока, наконец, отступление не привело к бегству и полному разложению остатков. Иначе обстояло дело на южном фланге русского центра, у Лыка. Здесь отборные войска неприятеля, пытавшиеся переходить даже в наступление из озерных дефиле, западнее Лыка, с 12 по 14 февраля оказывали стойкое сопротивление. Стратегическое значение этой операции заключается в том, что у последних боеспособных и хорошо управляемых частей X. русской армии была отнята всякая возможность к прорыву. Подобный прорыв мог стать опасным, если бы он был направлен на юг одновременно с демонстрацией с линии р. Нарева на север; слабые войска, служащие связью между Фальком и Литцманом, едва ли смогли бы выдержать удар. Но неприятеля

своевременных указаний на усиление германцев в Восточной Пруссии. Но главной причиной катастрофы явилась полная прострация северного крыла, которое отступило без боя, открыв германцам широкую дорогу для окружения храбрых частей центра X. армии. Обстановка операции—снежные заносы и вьюга—действовала разлагающе на слабые качеством русские войска северного фланга X.армии, из которого все лучшие части были выбраны для переброски на Вислу. Одна русская бригада на ст. Вержболово положила оружие без выстрела, когда с севера подошли германские войска. Управление X. армии совершенно растерялось, а начальники северного крыла X. армии, перед которыми, по отступлении их, скользили германские колонны в тыл русскому центру, допустили высшее воинское преступление—нарушили обязательство взаимной выручки и не были расстреляны только по непоправимому благодушию русского старого порядка. В начале (середине) февраля французы на Эйфелевой башне перехватили шифрованную диспозицию Эйхгорна для колонн, выходивших между Августовым и Гродно и окружавших наш XX. корпус; связь с ними у немцев была только по беспроволочному телеграфу. Французам удалось расшифровать этот приказ, он своевременно был передан в нашу ставку и далее в X армию, но даже твердые

удалось связать у Лыка, и запоздавший удар с юга закончился неудачей у Кольно.

По открытой на северо-восток дуге вокруг Лыка расположены шесть озер. Пять расположенных между ними перешейков являлись опорными пунктами русских позиций. Против них с северо-запада, с запада и юго-запада было направлено концентрическое наступление немецкого ландвера и I. корпуса. 12-го (30-го) были захвачены вынесенные вперед позиции русских, именно—важная линия Талусен—Нейндорф, обладание которой позволяло фланкировать русскую северную позицию (схема 19). На следующий день наши войска перешли в наступление на северные озерные дефиле; это вечером закончилось захватом ключа русской позиции—дер. Вошелен. Этим была решена участь боя, неприятель был сжат на постепенно суживавшемся пространстве у Лыка и принужден к сдаче этого города. Что разыгралось в самом Лыке после достигнутой победы? Та замечательная встреча нашего императора с его победоносными полками на базарной площади и к югу от разрушенного города,—слишком известна, чтобы описывать вторично.

Велики были кровавые потери неприятеля в трехдневных боях под Лыком, теперь на восток бежали и разбитые сибиряки. Окружение же было закончено. В Августовском лесу сложили (уже 21 (8) февраля) оружие сошедшиеся сюда остатки 10. армии.

данные о германском наступлении, незначительность германских сил, вышедших в тыл XX. корпуса, усиление X. армии свежими резервами, брошенными ставкой к Гродно,—все это не могло вернуть генералу Сиверсу, командовавшему X. армией, способности вернуть себе способность действовать активно. Предоставленные своим силам 4 дивизии XX. корпуса, окруженные в Августовском лесу, дрались 8—10 дней уже после потери всякой связи с тылом, в тактически успешных боях взяли даже несколько тысяч пленных. 2 полкам удалось пробиться через болота, главная же масса, после неуспешной упорной попытки прорваться, истратив последний сухарь и последний патрон, положила оружие. Отдельные смельчаки скрылись в Августовских лесах и три недели питались конскими трупами, пока их не выручил новый переход русских в наступление.

110.000 пленных, 300 орудий, 200 пулеметов, несметное количество военного материала достались в руки победителей. Гинденбург устроил неприятелю второй, вполне законченный Танненберг. Правофланговая армия общего русского фронта была не только разбита, но зимним сражением в Мазурии она была буквально уничтожена [1]).

2. Поход генерала ф.-Гальвица в северо-западную Польшу.

Как было уже указано выше, одновременно с началом сражения армий Эйхгорна и Белова была начата в северо-западной Польше операция вновь сформированной армии генерала ф.-Гальвица. Гальвиц имел задачу прикрыть тыл и правый фланг армии Белова. Для достижения этой цели он решил интенсивным наступлением отбросить выдвинутые против восточно- и западно-прусской южной границы русские корпуса за линию Наревских крепостей [2]). Быстрым ударом его правый фланг,—испытанный гвардейский резервный корпус, — опрокинул превосходящие силы врага [3]) и остановился в середине (начале) февраля на линии Рационж—Дробин—Плоцк. В то время, как гвардия должна была повернуть еще дальше на восток (в направлении на Новогеоргиевск) и удерживать к югу от Млавы центр противника, задача левого крыла состояла в обходе северного неприкрытого неприятельского фланга восточнее Прасныша. Несмотря на то, что неприятель успел быстро подтянуть резервы и ударом с 80.000 человек еще попытался восстановить свое положение вы-

---

1) К сожалению, уничтожены были лучшие дивизии X. армии. Другие же части и конница снова оскорбительно бездействовали в момент кризиса.

2) Таковых не было. Рожаны, Остроленка, Пултуск—никогда крепостями не были. Это были потерявшие значение и упраздненные земляные укрепления. Но в районе Нарева русское командование успело подготовить несколько полевых укрепленных позиций.

3) Преимущественно русскую конницу, поддержанную слабыми пехотными частями.

Схема № 19. Положение к 15 февраля 1915 г.

движением с реки Нарева на север, все же значительно более слабым немецким силам удалось удержать эту новую русскую армию до окончания намеченного наступления на Прасныш. 24 (11) февраля этот город со всем гарнизоном в 10.000 человек, 36 орудиями и 14 пулеметами был захвачен штурмовавшей его резервной дивизией. Сильно стесненные превосходными силами русских, но, вместе со всеми взятыми трофеями, наши войска отошли в исходное положение на излучину р. Оржиц [1]). Русское командование, введенное в заблуждение большою смелостью наступления Гальвица, предполагало новое движение крупных немецких сил на этом театре, а потому назначило решительное наступление, примерно 400.000 человек против малочисленных войск его армии [2]). В течение марта бесчисленные атаки русских разбились с ужасающими потерями о геройское мужество гвардейских и резервных полков. На этом, имеющем сравнительно малое значение, театре неприятель также потерял за короткий срок более 100.000 человек.

3. Неудачное наступление новой русской 10. армии.

С поразительной быстротой русские попытались заполнить прорыв, возникший благодаря уничтожению

---

[1]) Немецкий автор забывает упомянуть, что через несколько дней русскими войсками также в районе Прасныша немцы были окружены, и 8—10 тысяч немецких пленных попали в наши руки, вместе со знаменем старого германского полка, которое было вытащено из колодца, куда его немцы бросили в момент сдачи.

[2]) Идея подготовки наступления в Восточную Пруссию намечалась сосредоточением в районе Ломжи X. Прусской армии. Однако, неудачи русской X. армии в феврале лишили эту идею всякой почвы. Если автор несколько преувеличивает наши потери в бесцельных наступательных боях, то, по существу, он прав. Русскому командованию в феврале—марте 1915 года следовало бы иметь значительно большую выдержку, чтобы накоплять резервы и запасы огнестрельных припасов—мы же хронически лезем всюду вперед на германскую проволоку и теряем лучшие уцелевшие еще кадры. Вина в этом заключается в бюрократизации и отчужденности от войск штабов и командующих армиями, которые «предписывают» войскам, а не являются их вождями.

их 10. армии, и вернуть утерянные правым крылом позиции. Но их замыслы были пресечены в корне. Для обеспечения эвакуации громадной добычи зимнего сражения, немецкие линии были выдвинуты вперед до реки Бобра и вплоть до Гродно. Уже в конце февраля 6 корпусов новой русской 10. армии выдвинулись на эти позиции. После многократных тщетных атак, в которых полевая подготовка призванных русских новобранцев показала себя весьма слабой, немецкие войска в один прекрасный день исчезли. Они предпочли отступление неизбежному разгрому,—так думали в русском стане. Победа была одержана. Ее необходимо было использовать. И русские силы двинулись для преследования, но гроза уже приближалась. 9 марта (24 февраля) двигавшийся значительно севернее других частей, III. корпус был неожиданно атакован на правом фланге и поспешно начал отходить. В свою очередь, этим был обнажен правый фланг соседнего II. корпуса. Последний на следующий день был также внезапно охвачен у Сейн, причем два полка были совершенно уничтожены. После этого энергия русского командующего пришла к концу, и он немедленно приказал начать отход на Гродно. Под сильным давлением со стороны преследующего неприятеля армия лишь под защитой крепости привела себя в порядок и получила отдых после своих многодневных «походов». Не доведя дела даже до серьезных боев, она потеряла около 20.000 человек; призрак грозного охвата, страх перед гениальностью Гинденбурга,—все это одно обратило ее в бегство.

4. Результаты боевых действий.

При рассмотрении результатов февральско-мартовских боев обнаруживается, что наш фельдмаршал вновь достиг полного успеха. Необходимо было окончательно разбить русские армии, стоявшие перед поясом крепостей, лишить линию крепостей защиты их полевой армией, выдвинуть к крепостям немецкий

фронт и, наконец, навсегда освободить от неприятеля немецкие пограничные области и уничтожить возможность вторжения в будущем. Все это было достигнуто: 10. русская армия была уничтожена; заменившая ее новая армия отброшена за пояс крепостей; все еще стоявшие впереди линии р. Нарева русские корпуса до того деморализованы смелыми и искусными действиями генерала ф.-Гальвица, что они больше не были в состоянии (что и подтвердилось позже) противостоять серьезному наступлению крупных сил. Немецкие позиции были выдвинуты на линию р.р. Немана и Бобра, Восточная Пруссия освобождена, ее восточные границы обеспечены, и русские лишены удобного плацдарма перед линией р. Немана. Правда, деятельность русских на этом боевом участке в последующие месяцы не прекратилась. Много раз пытались они вторгнуться в Восточную Пруссию и снова овладеть потерянной важной областью. Но все эти предприятия имели лишь частичный характер и, само собой разумеется, были безуспешны против сильных и основательно занятых немецких позиций. Высшее немецкое командование должно было лишь приветствовать то обстоятельство, что неприятель этими тщетными и бесполезными действиями все более и более истощал свои силы, не причиняя каких-либо значительных потерь нашим войскам.

B. Наступление Гинденбурга в Самогитию и Курляндию.

Между тем на южном крыле общего фронта союзные австро-венгерские и немецкие войска также выполнили полностью свою задачу. Сила сопротивления сражавшихся там русских армий была сломлена продолжительными и упорными боями в Карпатах, при чем неприятель понес громадные потери. Теперь можно было на обоих флангах приступить к намеченному охвату. В то время как на юге блестяще удались все предпринятые прорывы русского фронта у Гор-

Схема № 20. **Наступление армии Бѣлова на Самогитию и Куряндию.**

лицы, Тарнова, обратное взятие Перемышля и Лемберга (Львова), освобождение Галиции и обход привислинских крепостей, на севере Гинденбург осуществлял свое наступление в Самогитию и Курляндию, создав себе исходное положение для обхода северного пояса крепостей.

1. Наступление на линию р. р. Дубиссы и верхней Виндавы.

После неудачного русского разбойничьего набега [1]) на Мемель и Тильзит, Гинденбург в конце (середине) апреля, совершенно незаметно для неприятеля, начал готовиться для вторжения в русские владения к северу от Немана (схема 20). На генерала ф.-Лауенштейна, отличившегося уже в зимнем сражении, особенно при Вержболово, было возложено командование назначенной для вторжения группой, обильно снабженной кавалерией, конной артиллерией и пулеметами. 27 (14) апреля прежде всего выступили три колонны из Шмаленинкена, Тильзита и Мемеля. Их задачей было занятие местности до р.р. Дубиссы и верхней Виндавы. Наступление не сопровождалось серьезными боями, так как повсюду они встречали лишь очень слабые неприятельские части. Вследствие этого, уже 30 (17) апреля пехота трех колонн почти везде достигла названной линии рек, в то время как кавалерия широким фронтом двигалась далеко впереди, в направлении на Митаву. Застигнутые врасплох русские, в полнейшем неведении о силе и составе наступающей группы, пытались ударом во фланг (из Ковно) принудить ее к отступлению. После неудачи этого предприятия, в дальнейшем, они направили все усилия к тому,

---

[1]) Этот действительно разбойничий набег был совершен преимущественно силами штрафованных моряков, которые храбро наступали на Мемель, взяли германскую батарею, но, взявши город, предались пьянству и грабежу и были легко выброшены из него немцами. Очень жаль, что постыдная тень совершенных в Мемеле деяний падает на всю русскую армию. Употребление преступников для боевых целей оскорбительно прежде всего для русского мундира.

чтобы вновь вернуть утерянную область. Их верховное командование узнало, что именно это наступление создает опасность не только положению полевой армии, но и самому существованию пояса крепостей. Какой угодно ценой немцы должны были быть отброшены обратно в Восточную Пруссию, или, по меньшей мере, задержан их переход через р. Дубиссу на восток. Противоположная цель должна была преследоваться со всей энергией с нашей стороны, если мы хотели сохранить возможность будущего охвата пояса крепостей с севера. Бесчисленные кровопролитные бои, атаки и контр-атаки велись в течение последующих месяцев на этом театре, именно в районе Шавель, за обладание р. Дубиссой. Русским не удалось ее вернуть, всякий напор с их стороны с неслыханными потерями разбивался о железную немецкую стену. Но и с нашей стороны не могло быть достигнуто существенных успехов, в виду постепенно повсюду образовавшегося превосходства русских [1]).

2. Наступление на Либаву.

В конце (середине) апреля из Мемеля против Либавы была двинута четвертая колонна немецких войск. Она также быстро достигла цели. Через несколько дней, почти не встречая препятствий во время своего марша, она стояла перед приморской крепостью. Наступление этой группы велось рука об руку с активными действиями флота, благодаря действительному огню которого крепость была без серьезных боев сдана застигнутым врасплох неприятелем. С занятием Либавы у неприятеля была отнята не только важная

[1]) Этот район конных схваток и борьбы очень небольших сил (здесь впервые выступили латышские национальные формирования) оставался безусловно на третьем плане. Либава была, как приморская крепость, упразднена за 5—6 лет до начала войны, и русское командование сознательно прикрывало ничтожными силами Либавское направление, не желая растягивать еще более русский фронт удлинением его к северу.

гавань, но еще больше, чем прежде, ограничены морские пути сообщения и захвачены богатые запасы и важные фабрики.

Самое же главное, теперь немецкий фронт опять упрочился, опираясь своим левым флангом на Балтийское море.

Г. Решительное сражение.

(См. схему 15).

1. Обстановка на востоке в середине (начале) июля 1915 г.

Несмотря на то, что с мая 1915 г. наша верная союзница Австро-Вентрия должна была победить еще одного нового врага—вероломную Италию, военная мощь центральных держав была столь крепка, а русская армия так ослаблена, что планомерно предпринятое в начале года покорение России шло без перерыва—блестящее свидетельство несокрушимой (!?), силы Германии и Австрии. Примерно, в середине (начале) июля 1915 г. обстановка на востоке была следующая: русские везде принуждены к обороне, охват их общего фронта с обоих сторон, при полном обеспечении обходящих флангов, действительно приводится в исполнение центральными державами. В частности, расположение наших войск было такое:

А.—Гинденбург:

I. К северу от Вислы:

1. К северу от нижнего Немана Белов занимает линию Либава—Шавли—северо-восточнее Ковно.

2. Эйхгорн находится против линии р.р. Немана и Бобра (Ковна — Олита — Гродна — Оссовец), фронтом на восток.

3. Армии Шольца и Гальвица—против линии р. Нарева, первая против Ломжа—Остроленка, последния против Рожан—Пултуск—Новогеоргиевск.

II. В Польше, в дуге р. Вислы:

1. Против Варшавы армия принца Леопольда Баварского.

2. На р. Пилице армия Кевеса.

3. Справа, примыкая к ней, в движении с юго-востока на Ивангород армейская группа Войрша.

Б.—Эрцгерцог Фридрих:

I. Армейская группа Макензена, между р.р. Вислой и Бугом, в движении на Люблин-Холм.

II. Примыкая к ней почти под прямым углом, фронтом на восток, против линии Луцк—Дубно—Тарнополь—р. Днестр, остальные армии союзников.

В середине (начале) июля 1915 года армии союзников, численностью более двух миллионов человек, переходят в наступление на этом громадном, длиною около 1.300 километров, фронте. В два месяца они форсируют весь русский пояс крепостей, овладевают 15 крепостями [1]) и большим пространством западной России и раздробляют боевую мощь русских настолько, что лишь ее остатки могут уйти от добровольно остановившегося, примерно, на линии Рига—Двинск—Минск—Пинск—Дубно, противника [2]).

---

[1]) Название «крепость» в полном объеме отвечало готовности к обороне только Новогеоргиевска, Брест-Литовска и маленького Осовца. Гродна была неготова, Ковна устарела, и слабый ее комендант Григорьев сделал за время войны очень мало для усиления ее обороны. Ивангород был упразднен перед войной и, несмотря на энергию коменданта Шварца, сделавшего его узлом хорошо укрепленных позиций, все же был лишь опорным пунктом для армейского маневрирования, но не крепостью в полном смысле слова.

[2]) Если, в общем, прекращение наступления австро-германцев на всем фронте являлось следствием свободной воли германского командования, опасавшегося углубляться внутрь России и не повторившего ошибки Московского похода Наполеона, то все же нужно отметить, что на эту добрую волю германского командования оказало существенное влияние как утомление германских войск и крупная неустойка у австрийцев, так и растущее упорство русских, которые начали к осени

Для правильной оценки последовавших затем крупных боевых действий описание их должно быть сделано в общих чертах, не касаясь деталей. В соответствии с пространством и временем, которые охватила эта операция, здесь могут быть описаны лишь действия армий, а не корпусов, как это было принято при обзоре боев более мелкого масштаба, веденных короткое время, примерами коих были богаты первые месяцы войны именно на восточном фронте.

Проследим развитие этой грандиозной картины боя, поскольку она подчинялась воле Гинденбурга. Конечная цель общего плана заключалась в том, чтобы концентрическим наступлением уничтожить сдавленные за поясом крепостей главные силы противника. Соответственно этому, в операции окружения мы рассмотрим—армии Эйхгорна, Шольца и Гальвица, как левое охватывающее крыло; армии Леопольда Баварского, Кевеса и Войрша, как центр; армейскую группу Макензена—как правое охватывающее крыло; армию Белова—как северное фланговое прикрытие и армии, находящиеся в Галиции—как южное.

2. Завоевание Курляндии армией Белова.

(См. схему 20).

Итак, задача Белова заключалась в прикрытии сначала фланга, а затем тыла левого охватывающего крыла против попыток с севера от Петрограда и с линии Рига—Двинск. Навряд ли мог быть более удачный выбор руководителя операции. Для хорошо задуманного наступления его армия была разделена на три группы: левая группа, опираясь на Либаву, двигалась против Виндавы—Туккум, средняя из района Шавель и Россиен—против линии Рига—Фридрихштадт—Якобштадт—Двинск, и, наконец, правая—от низовьев р. Дубиссы в направлении Вилькомир—

1915 года получать большие запасы оружия и огнестрельных припасов, проявили в боях (морских) в Рижском заливе и у Риги и Двинска большую стойкость и нанесли австрийцам сильные удары.

Видзы. В то время как крайняя левая колонна без значительных боев уже 18 (5) июля смогла занять Виндаву и Туккум, войска (левый фланг центра), наступавшие против Митавы—Риги, натолкнулись 17 (4) июля у Альт-Ауц на поспешно подтянутые русские подкрепления. Последние были разбиты, а наступление на следующий день продолжено. Перед Митавой же неприятель стойко держался на хорошо оборудованных позициях. Чтобы сломить их сопротивление, понадобилось десять дней боя, в течение которого были отбиты неоднократные русские контр-атаки. Наконец, 1 августа (19 июля) наши победоносные войска могли вступить в захваченную ими Митаву, с восторгом приветствуемые состоящим по большей части из немцев населением. После того, как левая колонна совершенно очистила от неприятеля прибрежный район, немецкие линии в скором времени были выдвинуты еще ближе к Риге.

В центре наступающей армии Белова, у Шавель, происходила продолжительная, упорная и кровопролитная борьба. Десять дней непрерывно длилась здесь борьба, и только постепенно удалось упорным напряжением силы наших войск занять эту местность. 23 (10) июля в боях у Розалина и Шадова обстановка, наконец, сложилась в пользу наступавшего; противник же потерпел тяжелое поражение, которое ему стоило, кроме большого количества материалов, еще 27.000 пленных, 25 орудий, 40 пулеметов. При преследовании средние колонны Белова в последних числах (середине) июля достигли линии Бауск—Поневеж, здесь на р. Аа и ее притоках еще раз разыгрались серьезные бои, которые и на этот раз окончились победой Белова. Несмотря на многочисленные бои и частые нападения русских, центр в середине (начале) сентября все же продвинулся до линии р. З. Двины и создал себе здесь крепкую позицию, которая постепенным выдвижением своей линии в осенние месяцы настолько сузила в русском расположении ворота для будущего наступления под Ригой, Фридрихштадтом,

Якобштадтом и Двинском, что эти ворота стали неприменимы для русских крупных активных действий. Само собой понятно, что русские пытались защитить себя от этого железного напора. До глубокой зимы, почти ежедневно, повторяли они свои сильные, но безуспешные атаки. Между тем правый фланг Белова постоянными боями проник от низовьев р. Дубиссы через Вилькомир на восток, отрезал Двинск с юга и занял сильную позицию в озерной местности у Видзы и Свенцян. Многочисленные атаки неприятеля отбивались здесь с большими для него потерями, немецкий фронт стоял непоколебимо. Армия Белова исполнила свою задачу полностью, она на севере отбила все удары русских, овладела всей Курляндией и лишила Двинск его значения, как базы для крупных операций [1]).

3. Взятие армиями Эйхгорна, Шольца и Гальвица крепостей на р. р. Немане, Бобре и Нареве.

Под защитой Белова левое немецкое охватывающее крыло могло планомерно осуществить свою операцию. Ему было поручено овладеть всем поясом русских крепостей (схема 21).

Генерал-полковник ф.-Эйхгорн двигался против участка Ковно—Оссовец, генерал ф.-Шольц против—Ломжа—Остроленка, генерал ф.-Гальвиц против—Рожан—Новогеоргиевск. Как на фронте армии Эйхгорна с середины (начала) июля до середины (начала) августа происходили, хотя и многочисленные, но не имевшие решающего значения бои, и здесь деятельность ограничивалась лишь выдвижением на линии р.р. Немана и Бобра и окружением четырех крепостей Ковна, Олита, Гродна и Оссовец, на участках же обоих других армий были достигнуты успехи крупного значения [2]). Наступление началось с прорыва у

---

[1]) Последнее удалось армии Белова далеко не в полной мере.

[2]) Таким образом, немецкий план состоял в почти равномерном наступлении по всему фронту; принцип сосредоточения сил на важнейшем

Прасныша. 13 июля (30 июня), рано утром, две группы ворвались юго-восточнее и северо-западнее Прасныша в русские позиции и охватили этот город. Застигнутый врасплох противник на следующий день очистил город, отошел на заранее подготовленные позиции Красносельце—Цеханов, считая их неприступными,

Схема № 21. Бои армий Эйхгорна Шольца и Гальвица с середины июля до конца сентября 1915 г.

но все же он скоро принужден был их сдать. Гальвиц для прорыва на Зелена опять назначил гвардию и тюрингенцев. Ничто не могло сдержать неустрашимого

участке совершенно этим планом не подчеркивался. Нам представляется, что Наполеон на месте Гинденбурга, или даже сам Гинденбург, не так обремененный лаврами 1914 года, рискнул бы на более смелый план— усиление группы Эйхгорна, за счет войск ф.-Шольца и Гальвица, оборона на Бобре, Нареве и Висле и удар тяжелым кулаком на Гродну—Вильну, в тыл всем русским армиям в Польше. Германский же план позволил русским сосредоточить против Эйхгорна достаточные силы, чтобы наступление его армии развивалось только шаг за шагом, не грозя окружением ни одной русской колонне.

натиска, и у этого фольварка был сделан прорыв, неприятель, сжатый на флангах, искал спасения в бегстве; неутомимые преследователи не дали ему ни минуты покоя и отбросили за р. Нарев. Между тем и Шольц начал наступление. 17 (4) июля его ландвер отбросил противника у Порембы — Вик — Площице. 18-го (5-го) обе армии крепко утвердились по всей линии р. Нарева, против Остроленки, Рожан, Пултуска, Сероцка и Новогеоргиевска.

Недолго пришлось русским пользоваться защитой крепостей. 23 (10) июля пали Рожаны и Пултуск, на следующий день Нарев был форсирован у обоих этих пунктов и к югу от Остроленки; этим был прорван непреодолимый пояс крепостей. 4 августа (22 июля) Шольц овладел Остроленкой (на юге—к западу от Вислы захватываются форты Ивангорода, а 5-го (23-го) и Варшавы) [1]), 7-го (25-го) пал Сероцк (8-го (26-го) пали укрепления Варшавы и Ивангорода, лежащие на восточном берегу Вислы), 10-го (28-го) Шольц взял Ломжу и 20-го (7-го) армия завоевателя Антверпена, ген. Безелера, овладела сильной крепостью Новогеоргиевском, захватив неисчислимую добычу.

Благодаря быстрому падению Варшавы и взятию Пултуска и Сероцка, части полевой армии, которые еще находились по обе стороны Вислы к западу от этой крепости, оказались запертыми в Новогеоргиевске, ибо все пути отступления были отрезаны [2]).

---

1) Ивангород и Варшава очищаются русскими вполне добровольно не под натиском немцев.

2) Неверно—ни одна часть полевой армии, кроме специально назначенного крепостного гарнизона, не была отрезана и отброшена в Новогеоргиевск. Быстрое падение этой сильной крепости объясняется как слабым ее начальством, так и скверным составом частей ее гарнизона; предвидя печальную участь Новогеоргиевска, наше управление не оставило коменданту крепости ни одной хорошей полевой дивизии. Между тем, если в обстановке современной войны крепость еще может держаться, то только при условии отборного гарнизона, как в Порт-Артуре. По отношению к Бресту и Гродне наше командование поступило логичнее, совершенно отказавшись от их обороны и своевременно эвакуировав наиболее ценное имущество и гарнизон.

100.000 пленных, более 700 орудий, неисчислимые запасы огнестрельных припасов и других материалов попали в руки победителей.

Центр и правый фланг союзных армий в середине (начале) июля также предприняли наступление и достигли крупных успехов. В начале августа (конце июля) под натиском центра пали Варшава и Ивангород. Макензен прорвался к северу на железную дорогу от Брест-Литовска. В середине (начале) августа мы видим главные силы разбитого русского центра, стиснутыми в районе Брест-Литовска. Они могли отступить только на восток, на Минск и Пинск; казалось, новый «Танненберг» близок к концу. Но в последний момент, для спасения хотя бы остатков армии, началось общее отступление.

Северное крыло противника еще крепко держалось за р. Неман, пока, под непрекращающимся напором руководимого Литцманом левого фланга армии Эйхгорна, 18 (5) августа пала Ковна [1]). Это обстоятельство лишило русских их сильнейшего на северном крыле опорного пункта, уже фланкируемого наступлением Белова на Двинск; путь на Вильну, в тыл русских войск, был открыт. Теперь и с юга, в тыл рус. Гродне, приближалась армия Шольца. 23-го (10-го) неприятель очистил Оссовец, 26-го (13-го) Олиту, 2 сентября (20 августа), наконец, пала и Гродна. Постепенно, в виду быстрого наступления армии Гальвица и отступления русского центра, части войск, отходящие от Немана на Вильну, были отделены от других; для уничтожения и этих частей Гинденбург двинул армии Эйхгорна, Шольца и Гальвица.

---

[1]) Это падение крепости, не окруженной, в бою почти полевого характера, было неожиданно для русского управления, которое напрягло имевшиеся у него силы, чтобы не дать немцам охватить и окружить Ковну. О беспорядках в подготовке Ковны к обороне высшему командованию доносили проходившие крепостной район полевые начальники — было даже назначено расследование, однако, комендант остался не смещенным вплоть до постигшей крепость катастрофы.

4. Бои под Вильной.

(См. схему 21).

Около 8 сентября (26 авг.) наши армии были расположены:

1. Эйхгорн по обе стороны р. Вилии, в районе к северу и западу от Вильны.

2. Шольц—севернее р. Немана, к востоку от Гродны.

3. Гальвиц—южнее р. Немана к северу от Волковыска.

Неприятель должен был быть охвачен и уничтожен концентрическим наступлением всех трех армий в направлении, примерно, на Лиду. Для охвата с тыла назначается кавалерийский корпус, ранее действовавший между армиями Эйхгорна и Белова; он должен двигаться с севера на Свенцяны—Молодечно—Вишнев и прервать связь у противника между Вильной и Минском.

Уже 9 сентября (27 авг.) Гальвиц оттеснил неприятеля за р. Сельвианку; в последующие дни Эйхгорн достиг района восточнее Олиты, у Вильны; Шольц—подходил к Лиде; кавалерия 12-го (30-го) совершила свой охват. На следующий день она, благодаря неслыханной смелости и блестящему руководству, вышла в тыл неприятеля, разрушила все железные дороги, ведущие на восток, и после упорных боев уже в середине (начале) сентября очутилась у Сморгони, Молодечно и Сол (последними овладела спешенная кавалерия в штыковом бою). Между тем наступали: Эйхгорн по обе стороны от Вильны, упорно защищаемой неприятелем, в направлении на юго-восток, Шольц—на восток, против Лиды, и Гальвиц с юго-востока против Новогрудка; в перспективе виднелся полный успех. Но неприятель, с одной стороны, понял опасность, с другой—узнал о слабости. 19 (6) сентября он предпринял во много раз превосходящими силами прорыв на участке сражающейся у

Сморгони кавалерийской дивизии; накануне же он оттеснил дивизию, наступавшую на Молодечно. Испытанные в боях войска сопротивлялись превосходным силам противника в течение всего дня. Они надеялись на подход пехотной дивизии, которая была в движении на Сморгонь; но она не появилась. Когда 20-го (7-го) неприятель в подавляющем превосходстве сил окружил левый фланг дивизии, она принуждена была уступить ему и отошла на северный берег р. Вилии. Русские пробили себе узкие ворота, и в последний момент остаток их армии мог отступить, но в ней началась полнейшая дезорганизация, и поражение противника стало равносильно его уничтожению,—40.000 пленных, много орудий, более 100 пулеметов попали в руки победителя [1]); более 1.000 повозок и большое количество материала разных видов сделались добычей лишь одного кавалерийского корпуса.

В конце сентября—начале октября (середина сентября) союзники на всем фронте прекратили преследование [2]) разбитого врага и, после заботливого выбора, приступили к оборудованию захваченных рубежей для отражения будущего русского наступления. Фронт теперь тянулся почти по прямой линии от Рижского залива до австро-румынской границы. Зимняя позиционная война и оборонительные бои 1916 года доказали их полную пригодность к обороне против наступления вновь обученных русских войсковых масс, несмотря на то, что их защитники не были столь сильны, как осенью 1915 года.

---

1) Страшно преувеличено; наоборот, Свенцянский прорыв германской конницы не внес никакой паники в движение наших войск; трофеями германской конницы явилось несколько сожженных ими, по невозможности вывезти, транспортов. У германцев воля к победе, несомненно, начинала слабеть, почему в распоряжении русских войск всегда оказывался золотой мост для отступления. Взятые пленные—преимущественно отсталые и сознательные дезертиры.

2) Было предпринято наступление, которое привело к занятию Сербии и Черногории. (Примечание Нимана).

Д. Общие результаты наступления союзников.

Итак, после девятимесячной борьбы была достигнута великая цель—самая крупная по численности боевая сила на земле была низвергнута, русская полевая армия—разбита. Но в глазах наших врагов поражение потерпели **мы**, победила же **Россия**. Вот как выразился лорд Китченер в одной из своих «знаменитых» речей в палате лордов 15 (2) сентября 1915 года:

«В истории этой войны будет мало столь выдающихся эпизодов, как искусное отступление русских, на очень длинном фронте во время постоянного, бешеного натиска врага, который далеко превосходил не только в **числе** (!), но, главным образом, в артиллерии и огнестрельных припасах... Мы видим русскую армию еще и теперь вполне боеспособной» (по-немецки—нетронутой) [1]).

Действительно надо обладать английской меркой лжи и нахальства, чтобы утверждать подобное перевирание и искажение фактов. Правда, не все русское войско сдалось в один день и нельзя не признать его храбрости и отчасти искусного руководства, но все же неопровержимыми результатами немецко-австро-венгерского наступления 1915 года были:

Освобождение Восточной Пруссии и Галиции, захват русской территории, величиной, примерно, с Англию (с Шотландией), сдача 17 русских крепостей и взятие около 1.300.000 пленных, 3.250 орудий и 2.500 пулеметов, не считая остального неисчислимого военного материала и беспримерных кровавых потерь неприятеля [2]).

---

[1]) Русская армия и была действительно боеспособна; особенно усиливалась ее военно-техническая сторона. Она являлась силой, сковывавшей миллион штыков у противника и периодически вызывавшей большие переброски неприятельских сил с западной границы на свою.

[2]) ... и потеря драгоценного 1915 года для решительных успехов на западном фронте, которые тогда были еще возможны, так как англий-

Мы можем ограничиться указанием фактически достигнутых результатов, а потому каждое слово опровержения будет излишне. Боями у Вильны, на восточном театре, закончились все большие, имевшие решающее значение операции, находившиеся в сфере влияния Гинденбурга. Отдельные многочисленные упорные бои, которые разыгрывались на этом участке до отозвания Гинденбурга, не внесли важных перемен в общее положение. Их описания мы, поэтому, здесь не коснемся.

Заключение.

Рассмотрим еще раз вкратце, за что именно наше отечество и немецкий народ должны быть благодарны Гинденбургу. 22 (9) августа 1914 года наш герой был призван стать во главе армии, находящейся, после безрезультатного кровавого боя в отступлении перед угрожающей опасностью окружения в пять раз превосходящими силами неприятеля. С молниеносной быстротой он понимает и пользуется выгодою момента; армии противника еще не соединились, они должны быть разбиты слабыми немецкими силами по частям, ранее же других—надо разбить наиболее опасного противника. 23 (10) августа Гинденбург прибывает в Мариенбург, 26-го (13-го) начинается сражение у Танненберга, 29-го (16-го) противник окружен, 30-го (17-го) уничтожен. Тотчас же удар направляется на второго врага, он разбит и после крупных потерь вынужден отступить. Восточная Пруссия трехнедельным походом освобождена от неприятеля, произведены два разгрома, стоющие русским четверти миллиона людей и 650 орудий.

ские армии находились еще в периоде строительства. Гигантская борьба и пятимесячное постепенное отступление русской армии в 1915 году на фронте в полторы тысячи верст потребовали от русской армии, конечно, громадных жертв, но, несомненно, эта борьба на русском фронте была не «великой победой» Гинденбурга, а одним из важнейших звеньев в той цепи событий, которая привела Германию к конечному разгрому.

На юго-востоке нашего отечества, коренные земли нашей верной союзницы также находятся под угрозой неприятельского вторжения, их надлежит спасти. Быстрым ударом в тыл неприятеля опасность устранена; главные силы превосходящего противника отражены. Противник теперь с несметной силой обращается против маленькой группы бойцов Гинденбурга и собирается ее раздавить. Но наш герой быстро уклоняется от медленно заносимого удара, обходит преследующих, неожиданно ударяет им во фланг с северо-запада и спасает Германию и Австрию от угрожающей им гибели; наступление русских масс сломлено. Также быстро миновал и период слабости немецкой боевой силы, и наступило время для разгрома неприятеля [1]). Первый удар наносится армии противника, вторгнувшейся вновь в Восточную Пруссию; в девятидневной схватке во время зимнего сражения в Мазурии она уничтожается. После того, как храброе войско союзников тяжелым решительным боем раздробило боевую силу южного русского крыла, все их силы направляются против главной опоры неприятеля—его крепостей [2]). В несколько недель все крепости, против которых были направлены все усилия армий

---

[1]) В этом, быть-может, главная ошибка Гинденбурга. Его успехи на русском театре вызвали в германском общественном мнении поворот в сторону признания русского фронта—главным театром для действия германских резервов; вопреки первоначальному правильному плану, операции на французском фронте были прерваны, причем германцы не добились во Франции поставленных планом войны целей, и германские резервы были переброшены из Франции в Польшу не для защиты жизненных областей, а для погони за химерой—уничтожения русского военного могущества. Поразительно, что день назначения Гинденбурга на русский фронт явился и роковым днем посылки с французского фронта в Восточную Пруссию двух германских корпусов и кав. дивизии, что в результате вызвало неудачу германцев в сражении на Марне. Дальнейшее пребывание Гинденбурга на русском фронте являлось символом выкачивания резервов с главного театра борьбы с Францией и Англией на русский фронт. Творец германских побед, Гинденбург, должен нести ответственность и за конечное поражение Германии.

[2]) Крепости в обороне России, повторяем, играли совершенно второстепенную роль.

Гинденбурга, заняты, остаток разбитых русских полчищ, лишенный их опоры и защиты, находится в беспорядочном отступлении в незащищенные внутренние области своей необ'ятной земли. Но выдающийся полководец не подверг себя в русском зимнем походе участи Наполеона, он удовлетворился занятой осенью территорией и уничтожением боевой силы противника. Если русская армия в будущем и оправится, ей все равно никогда не достичь прежней силы. Потерпевшее неудачу мартовское наступление русских 1916 года свидетельствует, что и здесь расчеты фельдмаршала были правильны [1]). Теперь мы можем спокойно и с гордостью смотреть на положение на востоке, оттуда никакая серьезная опасность нам больше не угрожает, там все решено: сила воли и гениальность Гинденбурга победили миллионные русские войска.

29 (16) августа 1916 г., в день второй годовщины решительного боя под Танненбергом, наш император назначил фельдмаршала начальником генерального штаба действующей армии и этим передал ему руководство всей немецкой войной. Облеченный доверием и любовью всего народа и армии, стоит он теперь на месте Мольтке и ведет нас к полной победе над всеми врагами [2]). В его руках находится будущая судьба всей Германии. Он должен создать ее по воле Всевышнего.

[1]) Но уже майский прорыв 1916 года нашего юго-западного фронта поставил эти расчеты под знак крупного сомнения.

[2]) Теперь, в 1919 г., немецкий автор был бы иного мнения.

ВОЕННО-НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ВОЕННОЕ ДЕЛО"

(Москва, Пречистенка, Мертвый переулок, д. № 10).

ИМЕЮТСЯ:

1. БАЛК. Малая война. Изд. 2-ое. Цена 6 руб.
2. БЕЛЯЕВ, Н. Сборник статей о дисциплине. Цена 6 руб.
3. НОВИЦКИЙ, Ф. Подготовка роты для ведения наступательного боя вне укрепленной полосы. Изд. 2-е. Цена 3 руб.
4. ТЕОДОРИ, Г. Военно-топографические разведки. Цена 3 руб.
5. „ Тактика артиллерии. Цена 40 руб.
6. СВЕЧИН. Движение на выстрелы. Цена 4 руб.
7. ТРЕТЬЯКОВ, В. Французские революционные войны 1792—1796 гг. Цена 2 руб.
8. ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК. Вып. I. Цена 20 руб.
9. „ „ „ „ II. Цена 30 руб.
10. „ „ „ „ III. Цена 45 руб.
11. МАНИКОВСКИЙ. Боевое снабжение русской армии. Цена 50 руб.
12. ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНЫЙ ЖУРНАЛ. № 1. Цена 100 руб.
13. ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 1—3. Цена 200 руб.
14. ВОЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ. № 1. Цена 100 руб.
15. ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 3—4. Цена 100 руб.
16. ВОЕННЫЙ ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТ. № 1—2. Цена 25 руб.
17. „ „ „ № 3—4. Цена 100 руб.
18. ЖУРНАЛ ВЕСТНИК АВИАЦИИ. № 1. Цена 8 руб.
19. ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТ. № 4. Цена 4 руб.
20. САМООКАПЫВАНИЕ АРТИЛЛЕРИИ. Цена 2 руб.